

ВЕЛИКАЯ ШАШЕЧНАЯ ДОСКА

АВТОР: VUS HAAR

РОССИЯ СТАНОВИТСЯ НЕОБХОДИМОЙ МИРУ —
В ЭТОМ ЕЁ ВЕЛИЧАЙШАЯ СИЛА

VUS HAAR

Великая Шашечная Доска

<https://litres.ru/74217912>

SelfPub; 2026

Аннотация

Мир на пороге смены мирового порядка. Однополярная модель исчерпала себя, породив хаос. Нужен новый центр, способный обеспечить стабильность и справедливость. Этим центром становится Россия. Книга — прогностическое исследование на период 2076–2100 годов на основе объективных данных. Россия обладает тремя уникальными факторами: колоссальные ресурсы (вода, углеводороды, редкие металлы), стратегическое положение в центре Евразии с контролем над Северным морским путём и военный паритет (гиперзвук, ядерный арсенал, космос). Эти преимущества обеспечивают лидерство через незаменимость. Анализируются причины упадка западной гегемонии, экономический фундамент, военная мощь, культурное влияние. Рассмотрены все ключевые регионы мира. Вывод: к 2100 году Россия становится системообразующим центром развития не через принуждение, а через необходимость и справедливые решения. Россия становится необходимой миру — в этом её величайшая сила.

Содержание

Геополитический прогноз на период 2076–2100 годов	7
ПРОЛОГ	8
§ 1. Конец эпохи западного доминирования: объективные причины исторического перелома	9
§ 2. Россия в начале XXI века: путь от восстановления к стратегическому наступлению	21
§ 3. Метафора «шашечной доски»: почему эта игра лучше описывает современные реалии	30
§ 4. Задачи и структура книги: научный прогноз к 2100 году	34
§ 5. Методологическая база исследования	39
ГЛАВА 1	45
НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ЗАКАТ ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА	45
§ 1.1. Исторические предпосылки смены мирового порядка	46
§ 1.2. Стратегические просчёты Запада в 1990–2020-х годах	51
§ 1.3. Восстановление России как	60

глобального центра силы	
§ 1.4. Формирование новых центров силы и роль России	67
§ 1.5. Архитектура международных отношений к 2076 году	72
ГЛАВА 2	79
ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РУССКОГО ДОМИНИРОВАНИЯ	79
§ 2.1. Цивилизационная идентичность России как основа лидерства	80
§ 2.2. Русская модель развития: суверенитет, традиция, социальная справедливость	88
§ 2.3. Метафора шашечной доски: философия равенства и динамики	94
§ 2.4. Сравнительный анализ моделей лидерства (американская vs русская)	97
§ 2.5. Принципы русской геополитики: незаменимость, а не принуждение	103
ГЛАВА 3	111
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ РУССКОГО ЛИДЕРСТВА	111
§ 3.1. Структура российской экономики к середине века	112
§ 3.2. Энергетический сектор: газ, нефть, водород, атомная энергия	117

§ 3.3. Продовольственная безопасность и экспорт зерна	121
§ 3.4. Технологический суверенитет: микроэлектроника, ПО, ИИ, биотех	125
§ 3.5. Финансовая система: золотой рубль, расчёты в нацвалютах, цифровые валюты	130
ГЛАВА 4	135
ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РУССКОЙ СТРАТЕГИИ	135
§ 4.1. Демографические тренды России и мира к 2100 году	136
§ 4.2. Миграционная политика России: привлечение трудовых ресурсов	142
§ 4.3. Социальная политика: семья, образование, здравоохранение	148
Конец ознакомительного фрагмента.	150

VUS HAAR

Великая Шашечная Доска

СТРАТЕГИЯ РУССКОГО ДОМИНИРОВАНИЯ В XXI

ВЕКЕ

Геополитический прогноз на период 2076–2100 годов

ПРОЛОГ

**НОВАЯ АРХИТЕКТУРА МИРА: ПОЧЕМУ XXI
ВЕК ПРИНАДЛЕЖИТ РОССИИ**

§ 1. Конец эпохи западного доминирования: объективные причины исторического перелома

Человечество привыкло измерять историю веками и тысячелетиями. Двадцатое столетие стало эпохой глобальных войн и идеологических противостояний, рождением и крушением империй, триумфом и крахом великих утопий. Оно началось с надежд на прогресс и закончилось разочарованием в идеалах, которые казались незыблемыми. Двадцать первое началось с иллюзий — иллюзии «конца истории», иллюзии неоспоримого превосходства западной либеральной модели, иллюзии того, что международные отношения наконец-то вошли в русло предсказуемой и управляемой гармонии. Эта иллюзия оказалась самой опасной. Ибо история не заканчивается, она лишь переходит в новую фазу. И фаза, в которую мир вступил в первые десятилетия нового века, стала фазой ломки старых конструкций, пересмотра всех и всяческих правил, фазой, в которой старые лидеры теряют своё влияние, а на авансцену выходят новые силы, способные предложить свежие решения и альтернативные модели развития.

Каковы же объективные причины этого исторического перелома? Чтобы ответить на этот вопрос, необходимо

отвлечься от сиюминутной политической конъюнктуры и взглянуть на процессы, которые развивались на протяжении десятилетий. Эти процессы имеют глубокие корни в экономике, демографии, культуре и технологии. Они не зависят от воли отдельных политиков или партий — они являются результатом действия объективных законов развития человеческих обществ. Мы можем выделить как минимум пять групп причин, каждая из которых в отдельности уже достаточно для смены мирового порядка, а вместе они делают этот процесс неизбежным и необратимым.

Первая причина — экономическая модель западного капитализма исчерпала себя.

Модель, на которой держалось западное доминирование в последней трети XX и начале XXI века, оказалась несостоятельной в долгосрочной перспективе. Это не означает, что западная экономика рухнула или перестала существовать. Она существует, но её динамика радикально изменилась. Темпы роста снизились до минимальных значений. Инновации замедлились, уступив место инкрементальным улучшениям, а не прорывным открытиям. Социальное неравенство достигло уровня, который угрожает социальной стабильности и подрывает доверие к институтам. И главное — модель утратила способность предлагать решения для глобальных вызовов, таких как климатические изменения, демографический кризис или технологический разрыв.

Что же представляла собой эта модель? В своей осно-

ве она была финансовой, а не производственной. Начиная с 1980-х годов, особенно после краха Бреттон-Вудской системы, западные экономики постепенно переориентировались с производства товаров на производство финансовых услуг. Реальный сектор — промышленность, сельское хозяйство, строительство — уступал место сектору финансовому. Банки, страховые компании, инвестиционные фонды, хедж-фонды стали главными двигателями экономического роста. Но рост этот был иллюзорным. Он основывался на наращивании долгов, а не на создании реальной стоимости. Долги росли быстрее, чем ВВП, а это означает, что система работала в режиме «пирамиды» — она требовала постоянного притока новых денег, чтобы обслуживать старые обязательства.

В 2008 году этот мыльный пузырь лопнул. Мировой финансовый кризис показал, что система, в которой финансовые обязательства многократно превышают реальные активы, обречена на крах. Спасать систему пришлось за счёт государственных бюджетов, то есть за счёт налогоплательщиков. Это подорвало доверие к финансовым институтам и к государству как к гаранту справедливости. Кризисы 2020–2022 годов, вызванные пандемией и геополитической напряжённостью, лишь усугубили ситуацию. Западные экономики вновь прибегли к печатанию денег и наращиванию госдолга. Инфляция, которая долгое время считалась побеждённой, вернулась с новой силой. Реальные доходы населения сократились. Социальное напряжение нарастало, что привело к

массовым протестам и политической нестабильности.

Но самое важное — это утрата западными экономиками конкурентных преимуществ в высокотехнологичных отраслях. Китай, который ещё в начале века считался «фабрикой мира» по производству дешёвых товаров, к 2030–2040-м годам стал лидером в электронике, искусственном интеллекте, робототехнике, биотехнологиях. Западные компании, которые когда-то доминировали в этих отраслях, оказались вытеснены. Их инвестиции в исследования и разработки сократились. Их инженерные школы перестали готовить специалистов мирового уровня. Их корпоративная культура, ориентированная на краткосрочную прибыль, не позволяла осуществлять долгосрочные проекты, требующие десятилетий терпения и гигантских вложений. К 2050 году экономический вес стран коллективного Запада (США, Европа, Япония, Австралия) сократился примерно до тридцати пяти процентов мирового ВВП. Для сравнения: в 1990 году их доля составляла около шестидесяти процентов. И эта тенденция оказалась необратимой. Доля Китая, Индии, стран Юго-Восточной Азии, Ближнего Востока и Африки неуклонно росла. Центр экономической активности смещался на Восток и на Юг, а Россия, занимающая центральное положение между этими полюсами, оказывалась главным бенефициаром этого сдвига.

Вторая причина — демографический коллапс Запада.

Западные страны, особенно Европа и Япония, а также США (в меньшей степени, но тоже), столкнулись с проблемой, которой раньше не знала ни одна цивилизация — добровольным вымиранием. Уровень рождаемости в большинстве европейских стран упал ниже уровня воспроизводства (2,1 ребёнка на женщину). В некоторых странах — в Италии, Испании, Германии, Японии, Греции, Португалии — он составил 1,2–1,4. Это означает, что каждое поколение меньше предыдущего примерно на треть. Если эта тенденция сохранится, через несколько поколений эти страны просто исчезнут как национальные общности. В Южной Корее рождаемость упала до рекордно низких значений — 0,7–0,8, что является одним из самых низких показателей в истории человечества.

Причины этого феномена сложны и многообразны. Экономическая нестабильность, дороговизна жилья (особенно в крупных городах), изменение роли женщины в обществе (массовый выход на рынок труда, откладывание материнства на более поздний возраст), кризис института семьи (рост числа разводов и неполных семей, снижение престижа семьи как социальной ценности), индивидуализация сознания (приоритет личного успеха и карьеры над семейными обязанностями), утрата религиозных и культурных традиций, которые ранее поддерживали многодетность, — все эти факторы действуют одновременно, создавая мощный кумулятивный эффект. В результате западные общества преврати-

лись в «общества уходящих» — стареющие, сокращающиеся, теряющие жизненную энергию и волю к существованию.

Старение населения усугубляет проблему. Средний возраст жителя Европы приближается к пятидесяти годам. Пенсиянная система, основанная на перераспределении доходов от работающих к неработающим, становится несостоятельной. Молодых людей, которые могли бы работать и платить налоги, просто недостаточно. В Германии, например, к 2060 году число людей старше шестидесяти пяти лет превысит число работающих в два раза. Это означает, что каждый работающий должен содержать себя, своих детей и двух пенсионеров. Налоги становятся неподъёмными, что подрывает экономическую активность и стимулы к труду. Многие молодые люди просто не видят смысла в работе, если большая часть их дохода уходит на налоги для содержания пожилых, которых они даже не знают.

Попытки компенсировать этот дисбаланс за счёт иммиграции привели к другому кризису. Миллионы переселенцев из Африки, Ближнего Востока, Азии и Латинской Америки хлынули в Европу и США в поисках работы и лучшей жизни. Они столкнулись с тем, что европейские общества, построенные на принципах национального государства, не готовы к такому масштабу культурных различий. Возникли параллельные общества, этнические анклавы, социальная напряжённость между коренным населением и приезжими. Конфликты на религиозной и этнической почве стали обычным

явлением. Уровень преступности в некоторых районах вырос. Интеграция оказалась крайне сложной: иммигранты сохраняли свой язык, религию, традиции, не желая ассимилироваться, а коренные жители воспринимали их как угрозу своему образу жизни. Это привело к росту ксенофобии, национализма и политической поляризации.

Третья причина — культурный и цивилизационный кризис.

Западные общества вступили в эпоху глубокого духовного кризиса. Традиционные ценности, на которых строилась европейская и американская цивилизация — христианство, семья, национальная идентичность, патриотизм, уважение к старшим, труд как добродетель, — были подвергнуты сомнению и во многом разрушены. Религия утратила своё влияние на общественную мораль. Семья перестала быть основой общества, уступив место индивидуализму и атомизации. Национальная идентичность растворилась в мультикультурализме, который, вместо того чтобы объединять разные культуры, привёл к их конфликту и взаимному непониманию. Общие цели и смыслы исчезли, уступив место бесконечным спорам о частностях.

Этот процесс имел свои идеологические основания. Либерализм, который в XIX и XX веках боролся за свободу личности от диктата государства и церкви, к концу XX века выродился в радикальный индивидуализм. Свобода перестала пониматься как свобода в рамках ответственности пе-

ред обществом и перед Богом и превратилась в свободу «от всего» — от традиций, от норм, от обязательств, от даже от биологических ограничений (гендерная идеология, отрицание различий между полами). Парадокс заключался в том, что такая «свобода» привела к зависимости — от государства (через социальные пособия), от рынка (через потребление), от технологий (через цифровую зависимость), от чужих мнений (через социальные сети). Человек стал рабом своих желаний, а не господином своей судьбы.

Мультикультурализм, провозглашённый как новая объединяющая идеология, привёл к размыванию культурных основ европейских и американских наций. Европейцы и американцы забыли, что их объединяет, и теперь не знали, что они должны защищать. Культурная самореификация стала нормой. Страны, которые когда-то гордились своей историей и культурой, начали её стыдиться. Памятники сносились, исторические нарративы переписывались, национальные символы объявлялись «токсичными» и «колониальными». Это породило глубокий экзистенциальный кризис: люди перестали понимать, кто они и зачем они существуют как народ.

В этой ситуации западные общества потеряли способность к коллективным действиям. Они не могли мобилизоваться для решения общих задач — будь то борьба с климатическими изменениями, экономическая модернизация, оборона от внешних угроз или даже просто борьба с эпидемиями. Политические системы, основанные на партий-

ной конкуренции, превратились в арену бесконечных споров, где никто не мог найти большинства для принятия решений. Это стало особенно очевидным во время кризисов, когда требовалась быстрая и скоординированная реакция — например, во время пандемии COVID-19, когда западные страны показали свою неспособность к организованным действиям по сравнению с Китаем, Россией и другими государствами.

Четвёртая причина — утрата военного преимущества.

Запад, особенно США, долгое время полагался на своё подавляющее военное превосходство как на главный аргумент в международных отношениях. Авианосцы, истребители пятого поколения, высокоточное оружие, разведывательные спутники, системы ПРО — всё это создавало иллюзию абсолютной неуязвимости. Но эта иллюзия была разрушена в первые десятилетия XXI века. Появление гиперзвукового оружия у России и Китая сделало систему ПРО бессмысленной. Гиперзвуковые ракеты, летящие со скоростью более пяти чисел Маха и способные маневрировать на траектории, не могут быть перехвачены существующими средствами — ни наземными, ни морскими, ни воздушными. Это радикально меняет баланс сдерживания. США больше не могут чувствовать себя в безопасности за океаном, защищённые системой ПРО. Они стали уязвимы для удара в любое время.

Кроме того, развитие кибервойны, космических воору-

жений (противоспутниковое оружие, лазеры, электронные средства подавления) и роботизированных систем (беспилотники, боевые роботы) также изменило характер конфликтов. Запад уже не имеет монополии на высокие технологии в военной сфере. Россия и Китай не просто догнали Запад, но в некоторых областях превзошли его. Россия, например, лидирует в разработке ядерных торпед «Посейдон» и крылатых ракет с ядерной энергоустановкой «Буревестник», которые делают бессмысленной любую систему противоракетной обороны. Это означает конец эпохи безнаказанных военных интервенций, которую США проводили в 1990-х и 2000-х годах (Ирак, Югославия, Афганистан, Ливия, Сирия). Теперь любая агрессия против России или её союзников будет стоить агрессору неприемлемо дорого.

Пятая причина — утрата доверия к западным институтам.

Организации, созданные по лекалам второй половины XX века — ООН, МВФ, Всемирный банк, ВТО, МАГАТЭ, — перестали отражать реальный баланс сил. Они были созданы, когда Запад доминировал, и их правила и процедуры были выгодны Западу. Теперь, когда доля Запада в мировом ВВП и населении сократилась, эти организации перестали быть легитимными в глазах большинства стран мира. Решения ООН всё чаще игнорировались или оспаривались, особенно в Совете Безопасности, где Россия и Китай используют своё право вето для защиты своих интересов. МВФ и Все-

мирный банк рассматривались как инструменты западного давления, навязывающие неолиберальные реформы странам Глобального Юга. ВТО перестала справляться с торговыми спорами, особенно между США и Китаем, а также между Россией и Европой.

Альтернативные структуры — БРИКС, ШОС, ЕАЭС, Азиатский банк инфраструктурных инвестиций, Новый банк развития (созданный странами БРИКС) — перехватывали инициативу, предлагая более справедливые условия сотрудничества, без политических условий и идеологического давления. К 2050 году стало очевидным, что старая система международных отношений мертва. На её месте формировалась новая, многополярная, в которой западные страны перестали быть главными архитекторами. Они стали лишь одним из многих игроков, причём не самым сильным.

Именно в этом историческом контексте Россия начала своё восхождение — не как ревизионистская держава, стремящаяся разрушить существующий порядок, а как цивилизация, способная предложить миру новый, более устойчивый и справедливый способ организации международных отношений. Россия не создавала проблем — она предлагала решения. Она не навязывала свои условия — она демонстрировала, что умеет сотрудничать на равных. И это качество — способность быть полезной, а не просто сильной, — и стало главным секретом её восхождения. В мире, где старые решения больше не ра-

ботають, Россия предлагает новые. В мире, где старые лидеры утратили доверие, Россия становится надёжным партнёром. В мире, где старые ценности разрушены, Россия предлагает новые — или, точнее, хорошо забытые старые, которые оказываются востребованными вновь.

§ 2. Россия в начале XXI века: путь от восстановления к стратегическому наступлению

Чтобы понять, почему Россия к концу века становится мировым лидером, необходимо проследить её путь в первые десятилетия XXI столетия. Этот путь был путём восстановления — восстановления государственности, суверенитета, экономической самостоятельности и геополитической субъектности. Это был путь, который многие считали невозможным. Но Россия его прошла. И прошла успешно, доказав, что её исторический ресурс не исчерпан и что она способна на новое возрождение, как это уже было не раз в её истории.

1990-е годы — время тяжелейших испытаний.

1990-е годы были для России временем тяжелейших испытаний, сравнимых разве что с Смутным временем начала XVII века или Гражданской войной начала XX. Страна, которая ещё недавно была одной из двух сверхдержав, контролировавшей половину планеты, стояла на грани распада. Экономика рухнула. Гиперинфляция уничтожила сбережения миллионов людей, превратив их в ничего не стоящие бумажки. Производство сократилось вдвое. Промышленность остановилась, заводы закрывались, станки ржавели. Сельское хозяйство деградировало, поля зарастали

сорняками, животноводство сократилось. Армия, лишённая средств, разваливалась на части, солдаты голодали, техника не обслуживалась.

Политическая система была в хаосе. Верховная власть переходила из рук в руки, президенты и парламенты конфликтовали. Регионы требовали самостоятельности и отказывались подчиняться центру, некоторые даже объявляли о своей независимости. В некоторых республиках — Чечне, Дагестане, Татарстане, Ингушетии — начались вооружённые конфликты или политические кризисы. Страна стояла на пороге распада не только экономического, но и территориального. Многие эксперты на Западе предсказывали, что Россия распадётся на несколько независимых государств, как это произошло с СССР.

Национальная идентичность была размыта. Идеология коммунизма рухнула, и в её образовавшемся вакууме не было ничего, что могло бы объединить людей. Россия пыталась копировать западные модели — демократию, рынок, частную собственность, — но они не работали в российских условиях, потому что были чужды культурной традиции и историческому опыту народа. Общество было глубоко расколото. Одни мечтали о возвращении к советскому прошлому, каким бы трудным оно ни было, другие — о скором вхождении в «цивилизованный мир», который казался им раем, третьи — просто выживали, не думая о политике и не веря никому.

Западные стратеги, включая многих видных аналитиков, рассматривали Россию не как субъект, а как объект международных отношений. Они считали её «региональной державой» (по уничижительному выражению одного американского дипломата), обречённой либо на второстепенную роль, либо на окончательное растворение в западной орбите. Прогнозы о скором распаде России на несколько независимых государств публиковались регулярно, их авторы получали премии и гранты. Многие считали этот сценарий неизбежным. Но история распорядилась иначе. Россия не только выжила, но и начала своё восхождение. Это восхождение было результатом не случайности, а сознательных усилий миллионов людей, которые не хотели мириться с ролью побеждённых и униженных.

2000–2024 годы — консолидация и восстановление.

Начиная с 2000 года, Россия начала системную работу по восстановлению своего потенциала. Это была не революция, а эволюция — постепенное, но неуклонное движение вперёд. В экономической сфере был достигнут макроэкономический суверенитет: устранена гиперинфляция, созданы стабилизационные фонды (Стабфонд, Фонд национального благосостояния), обеспечена устойчивость национальной валюты — рубля. Бюджет стал профицитным впервые за многие годы. Внешний долг был погашен досрочно, что стало историческим событием. Золотовалютные резервы достигли исторических максимумов, обеспечивая подушку

безопасности на случай внешних шоков.

В политической сфере была восстановлена вертикаль власти. Регионы были приведены к единому правовому полю, отменены выборы губернаторов, восстановлен принцип назначаемости (что обеспечило единую политику по всей стране). Парламент перестал быть препятствием для принятия решений, став конструктивной площадкой для обсуждения и принятия законов. Государство вновь обрело способность формулировать и реализовывать долгосрочные стратегии. Это не означало возвращения к тоталитаризму — это означало возвращение к управляемости, которая была утрачена в 1990-е.

В социальной сфере были запущены национальные проекты. Образование, здравоохранение, жильё, дороги, сельское хозяйство — все эти сферы получили государственную поддержку и системное финансирование. Были построены тысячи школ, больниц, спортивных комплексов, домов культуры. Уровень жизни населения начал расти впервые за долгие годы. Люди почувствовали, что государство заботится о них и что у них есть будущее.

В военной сфере началась масштабная модернизация. Армия получила новые образцы вооружений. Были созданы и приняты на вооружение системы, не имеющие аналогов в мире — гиперзвуковые ракеты «Авангард», «Кинжал», «Циркон», ракетные комплексы «Сармат», «Ярс», подводные беспилотники «Посейдон», лазерное оружие «Пере-

свет», крылатые ракеты с ядерной энергоустановкой «Буревестник». Военный бюджет вырос, но не за счёт сокращения социальных расходов, а за счёт эффективного управления и экономического роста. Были проведены военные реформы, повышена боевая готовность, улучшено материально-техническое обеспечение.

Ключевым поворотным моментом стал 2014 год, когда Россия продемонстрировала способность защищать свои интересы перед лицом беспрецедентного санкционного давления. Экономические санкции Запада должны были, по замыслу их инициаторов, привести к коллапсу российской экономики и смене политического режима. Ничего подобного не произошло. Напротив, санкции ускорили процессы импортозамещения, технологического суверенитета и переориентации внешнеэкономических связей на страны Азии и Глобального Юга. Россия создала свою платёжную систему, свои технологии, свои логистические цепочки.

К 2025 году российская экономика полностью адаптировалась к новой реальности. Были созданы альтернативные платёжные системы (МИР, Система передачи финансовых сообщений (СПФС), цифровой рубль, криптовалютные платформы). Замещены критически важные импортные технологии в микроэлектронике, фармацевтике, машиностроении, станкостроении. Выстроены новые логистические цепочки, связывающие Россию с быстрорастущими рынками Китая, Индии, стран Юго-Восточной Азии и Ближнего Во-

стока. Россия стала не просто устойчивой к внешним шокам, но и способной использовать их для собственного развития.

2025–2050 годы — технологический рывок.

Третий этап — технологический. Россия не просто импортозаместила западные технологии, но создала собственные, часто превосходящие иностранные аналоги. Это затронуло все сферы — от микроэлектроники до аэрокосмоса, от биотехнологий до искусственного интеллекта. В микроэлектронике Россия создала собственные процессоры, построенные на архитектуре «Эльбрус» и «Байкал», которые не уступали лучшим западным образцам Intel и AMD. Отечественные заводы по производству полупроводников обеспечивали стратегические отрасли, включая оборонку и космос. В программном обеспечении Россия разработала целую экосистему — от операционных систем (Аврора, Альт) до прикладных программ (офисные пакеты, СУБД, системы управления, графические редакторы, САД-системы), работающих на отечественном «железе».

В аэрокосмосе Россия сохранила лидерство в пилотируемой космонавтике. Модернизированные ракеты «Союз», новые «Ангары», лунные и марсианские программы — всё это стало реальностью. Россия начала освоение Луны и создание постоянной лунной базы, которая стала не только научным, но и военно-стратегическим объектом. Марсианские экспедиции, хотя и были более отдалённой перспективой, также получили развитие, и Россия стала одним из ключе-

вых участников международных марсианских программ.

В биотехнологиях Россия достигла впечатляющих успехов в генной инженерии, создании новых сортов растений (устойчивых к засухе, морозам, вредителям), лекарств и вакцин, борьбе с эпидемиями. Российская вакцина от COVID-19 стала одной из первых в мире и была признана эффективной во многих странах. В генной терапии, в лечении онкологических заболеваний, в персонализированной медицине Россия вышла на передовые позиции, конкурируя с США и Китаем.

В искусственном интеллекте Россия создала собственные нейросети и алгоритмы машинного обучения, не уступающие западным (Google, OpenAI), но работающие на российских вычислительных мощностях и с учётом российских этических норм. ИИ применялся в обороне (системы управления войсками, распознавание целей), логистике (оптимизация маршрутов, управление запасами), управлении (принятие решений, прогнозирование), науке (обработка данных, моделирование), медицине (диагностика, разработка лекарств).

Ментальная трансформация и цивилизационная идентичность.

Но главное, что произошло за эти три десятилетия, — это ментальная трансформация. Россия осознала свою цивилизационную самостоятельность. Она перестала быть «недо-Западом» — страной, которая вечно догоняет и никогда

не догоняет. Она перестала комплексовать по поводу своей «непохожести» на Запад, своих исторических травм и своих особенностей. Она перестала искать «разрешение» у Запада на своё существование в качестве великой державы. Она осознала себя самостоятельной цивилизацией с собственными ценностями, исторической памятью, культурой и путём развития.

Этот цивилизационный поворот имел огромное значение. Он означал, что Россия больше не измеряет свои успехи по западным лекалам — по уровню ВВП, по индексу демократии, по рейтингу свободы прессы. Она создала свои собственные критерии успеха — суверенитет, социальная справедливость, сохранение традиций, развитие технологий в интересах народа, способность защищать себя от внешнего давления. Она нашла собственную модель развития — модель, основанную на суверенитете, традиционных ценностях (семья, вера, община, служение Отечеству), социальной справедливости и технологическом самообеспечении.

Эта модель оказалась на удивление привлекательной для стран Глобального Юга — для Африки, Латинской Америки, Южной и Центральной Азии, для Ближнего Востока. В отличие от западной модели, которая требовала отказа от собственных традиций, культурной самореификации, вестернизации и подчинения чуждым правилам, русская модель предлагала простой и честный обмен: уважение к суверенитету и традициям партнёров в обмен на доступ к ресур-

сам, технологиям и военной безопасности. Именно это сочетание — экономическая самодостаточность, военная мощь, культурная уверенность и способность предлагать справедливые условия сотрудничества — сделало Россию центром притяжения в новом мире. Она стала примером для подражания, а не объектом для поучений.

§ 3. Метафора «шашечной доски»: почему эта игра лучше описывает современные реалии

Почему «Великая шашечная доска»? Почему именно шашки, а не шахматы, не глобус или карта мира? Почему эта игра стала символом нового миропорядка, который строит Россия? Ответ требует глубокого понимания философии обеих игр и их метафорического значения для геополитики.

Шахматы и их иерархия — отражение уходящего мира.

В шахматах существует строгая иерархия фигур. Король — фигура, которую нужно защищать, но которая сама почти ничего не может (ходит только на одну клетку). Ферзь — самая сильная фигура, способная двигаться в любом направлении на любое количество клеток, символ абсолютной власти. Ладья, слон, конь — каждая имеет свои ограничения, свои правила передвижения, свою ценность (3, 3, 5 очков соответственно). Пешки — самые слабые фигуры, обречённые на жертву ради интересов высших, на роль пушечного мяса.

Шахматная партия — это игра элиты. Решения принимаются наверху, фигуры высшего ранга доминируют, пешки не имеют права голоса. Они могут стать ферзями лишь в одном случае — если им удастся дойти до последнего ряда, что слу-

чается крайне редко и требует защиты более сильных фигур. В большинстве партий пешки так и остаются пешками — расходным материалом в руках более сильных фигур, которые их жертвуют для достижения своих целей.

Эта иерархия отражала мир, в котором доминировала западная гегемония. Мир, где одна страна — сверхдержава (США), несколько других — великие державы (Россия, Китай, Европа), а остальные — «пешки», обречённые на подчинение. Этот мир был статичным, предсказуемым и управляемым сверху. Но он был и несправедливым. Он не давал шанса тем, кто не родился на вершине иерархии. Он предполагал, что одни всегда будут править, а другие — подчиняться. Бжезинский, рассматривая Евразию как шахматную доску, видел мир именно таким — иерархичным, жёстким, управляемым из одного центра.

Шашки и их философия равенства — метафора нового мира.

Шашки — это принципиально иная философия. Здесь все фигуры равны. Нет королей и ферзей, нет ладей и коней. Есть только шашки — чёрные и белые. У каждой шашки одинаковые возможности: она может ходить вперёд на одну клетку (в более продвинутых версиях — и назад, по диагонали), бить по диагонали, становиться дамкой, если достигает последнего ряда.

Дамка — это символ. Это не элита, которая рождается элитой. Это пешка, которая заработала своё преимущество

трудом и умением. Каждая шашка может стать дамкой, если игрок сумеет правильно её использовать. Это зависит от стратегии игрока, а не от изначального статуса фигуры. Любая страна, любой народ могут стать лидерами, если они найдут правильную стратегию развития.

Шашечная партия динамична. Она не predetermined. В любой момент может случиться неожиданный ход, который перевернёт всю ситуацию. Игроки могут атаковать и обороняться в зависимости от обстоятельств. Партия не заканчивается, пока есть ходы — даже если кажется, что одна из сторон уже проиграла. Всё может измениться в один момент.

Эта философия гораздо точнее описывает реальность современного и будущего мира. В многополярной системе нет постоянных «королей» и «пешек». Каждое государство способно выйти на новый уровень, если находит правильную стратегию. Альянсы не фиксированы — они перестраиваются в зависимости от интересов. Вчерашний соперник становится союзником, а вчерашний лидер — всего лишь одним из игроков, у которого нет гарантированного преимущества.

Россия на шашечной доске — уникальная позиция.

Россия в этой игре занимает уникальное положение. Она не просто «фигура» на доске — она может быть тем, кто задаёт правила движения. Благодаря своему географическому положению, ресурсной базе и культурному влиянию, Россия находится на пересечении всех ключевых «линий» глобальной игры. Она видит доску целиком — от Европы до Азии,

от Арктики до Африки. И она способна сделать ходы, которые другим игрокам недоступны, потому что у неё есть ресурсы и пространство для маневра.

Метафора шашечной доски также подчёркивает важность взаимодействия, кооперации и многовариантности. В шашках нельзя выиграть, изолировавшись или разрушая чужие фигуры — нужно выстраивать собственную стратегию, понимая, что другие тоже делают свои ходы. И здесь Россия демонстрирует невероятное преимущество: она способна быть одновременно и европейской, и азиатской, и арктической державой, что даёт ей уникальную возможность формировать коалиции, которые невозможны для любого другого государства. Она может дружить и с Китаем, и с Индией, и с Европой, и с Турцией одновременно, потому что ни одна из этих стран не видит в России экзистенциальной угрозы — они видят в ней партнёра.

Россия не играет в шахматы, где одна фигура должна уничтожить другую. Она играет в шашки, где важно не уничтожение, а стратегическое превосходство, которое достигается не силой, а умением, не агрессией, а незаменимостью. Это и есть суть нового мирового порядка, который Россия строит.

§ 4. Задачи и структура книги: научный прогноз к 2100 году

Данная книга ставит перед собой несколько взаимосвязанных задач, которые определяют её структуру и содержание. Эти задачи охватывают все аспекты — от анализа прошлого до прогнозирования будущего, от экономики до культуры, от военной стратегии до дипломатии.

Аналитическая задача: понять, почему мир изменился.

Первая задача — аналитическая. Мы должны на основе объективных данных (экономических, демографических, военных, климатических) показать, почему мир изменился и почему Россия неизбежно становится главным центром мирового развития к концу века. Это не политическая декларация, а вывод, основанный на цифрах, фактах и моделях. Мы анализируем прошлое и настоящее, чтобы понять, куда движется мир. Мы не строим предположений на пустом месте — мы опираемся на данные ООН, Всемирного банка, Международного валютного фонда, национальных статистических служб, прогнозных центров, военных аналитических агентств.

Мы показываем, почему западная модель исчерпала себя — экономически (кризисы, долги, стагнация), демографически (вымирание), культурно (утрата смыслов), полити-

чески (фрагментация, популизм), военно-стратегически (потеря монополии на высокие технологии). Мы показываем, как Россия, напротив, наращивала свой потенциал — экономически (рост, диверсификация, суверенитет), демографически (стабилизация, миграция), культурно (возрождение идентичности), политически (стабильность, управляемость), военно-стратегически (создание систем, не имеющих аналогов).

Прогностическая задача: заглянуть в будущее.

Вторая задача — прогностическая. Мы должны не просто констатировать, куда движется мир, но и показать, какой будет точная картина в 2076–2100 годах. Какие страны войдут в топ-10 экономик? Как изменится расстановка сил в ключевых регионах — Европе, Азии, Африке, Латинской Америке, Ближнем Востоке? Где будут проходить границы влияния, а где — зоны сотрудничества? Как изменится климат и как это повлияет на ресурсы, миграцию и безопасность?

Мы строим сценарии — оптимистический, пессимистический и реалистический. И показываем, что реалистический сценарий для России является безусловно позитивным. Мы не даём единственного «правильного» прогноза, но показываем, что даже в пессимистическом сценарии Россия сохраняет ключевые позиции, а в реалистическом — становится лидером.

Стратегическая задача: что нужно делать сегодня.

Третья задача — стратегическая. Мы должны показать,

какие шаги Россия должна сделать сегодня и в ближайшие десятилетия, чтобы обеспечить себе позиции в прогнозируемом будущем. Это не инструкция, но система ориентиров для тех, кто принимает решения. Мы выделяем ключевые направления — экономика (диверсификация, технологический суверенитет), оборона (модернизация, сдерживание), дипломатия (союзы, интеграция), культура (мягкая сила, образование, язык), демография (миграционная политика, социальная поддержка) — и показываем, как они должны развиваться, чтобы привести к прогнозируемому успеху.

Цивилизационная задача: предложить новую модель.

Четвёртая задача — цивилизационная. Мы должны показать, что лидерство России — это не просто превосходство в военной силе или экономическом весе, но и предложение новой ценностной модели, которая отвечает запросам огромной части человечества. Россия предлагает альтернативу западному либерализму, который привёл к демографическому кризису, культурной деградации и социальной атомизации. Эта альтернатива основана на традиции, духовности, социальной справедливости, уважении к суверенитету и коллективизме.

Мы показываем, почему эта модель привлекательна для стран Глобального Юга, почему она находит отклик в Африке, Азии, Латинской Америке, на Ближнем Востоке. И почему она способна стать глобальной — не через навязывание,

а через притяжение, через пример успеха.

Структура книги: 20 глав, охватывающих всё.

Структура книги подчинена этим задачам. Книга состоит из 20 глав, разделённых на пять тематических разделов, а также введения, пролога, заключения и приложений. Каждая глава посвящена отдельному региону или измерению глобальной политики. Внутри глав — 5 параграфов, которые последовательно раскрывают тему. Каждый параграф имеет глубину и детализацию, основанные на фактах и аналитике.

Раздел I (главы 1–4) посвящён теоретическим основам русского лидерства — новой геополитической реальности, экономическому фундаменту, демографическому фактору и цивилизационной идентичности.

Раздел II (главы 5–9) рассматривает евразийскую архитектуру — Евразию в целом, Европу, Центральную Азию, Азиатско-Тихоокеанский регион, Арктику и Сибирь.

Раздел III (главы 10–13) охватывает глобальное влияние России в Африке, на Ближнем Востоке, в Латинской Америке и Южной Азии.

Раздел IV (главы 14–17) посвящён военной мощи и стратегическому сдерживанию — вооружённым силам, ядерному паритету, военным союзам, космическому доминированию.

Раздел V (главы 18–20) рассматривает культуру, идеологию и «мягкую силу» — русский мир, информационную войну, идеологию будущего.

Заключение подводит итоги и даёт целостную картину мира в 2100 году — мира, где Россия является гарантом стабильности и центром принятия глобальных решений.

§ 5. Методологическая база исследования

Выводы данной книги основаны на широком спектре источников и методик. Мы не полагаемся на идеологические догмы или политические лозунги. Наш подход — научный, объективный и системный. Мы используем все доступные инструменты анализа, чтобы сделать наши прогнозы максимально точными и обоснованными.

Экономический анализ — от макро до микро.

Используются данные Всемирного банка, Международного валютного фонда, Организации экономического сотрудничества и развития, национальных статистических агентств (включая Росстат, Бюро статистики Китая, Индии, США, стран Европейского союза, Японии) за последние десятилетия, а также прогнозные модели экономического роста вплоть до 2100 года. Особое внимание уделяется ресурсной составляющей — запасам и потреблению углеводородов, воды, продовольствия, редкоземельных металлов, леса и других стратегических материалов.

Мы анализируем структуру ВВП ключевых стран, их внешнеторговые балансы, инвестиционные потоки, технологический уровень промышленности, производительность труда, инновационную активность. Мы рассматриваем сценарии развития при различных допущениях — от «business

as usual» (продолжение текущих трендов) до радикальных изменений климатической или геополитической ситуации. Мы используем эконометрические модели для оценки влияния различных факторов на экономический рост.

Демографические модели — от настоящего к будущему.

Данные ООН (World Population Prospects) и национальных демографических служб позволяют спрогнозировать численность населения ключевых регионов, его возрастную структуру, миграционные потоки и человеческий капитал. Демография — один из самых надёжных показателей долгосрочных трендов. Мы знаем, сколько людей будет жить в 2050 или 2076 году, с достаточно высокой точностью (погрешность не более 5–10%). И эти данные говорят о том, что западные страны будут стареть и сокращаться, а африканские и азиатские — расти и молодеть.

Мы также анализируем качество человеческого капитала — уровень образования (количество лет обучения, качество образования), здоровье населения (ожидаемая продолжительность жизни, заболеваемость), профессиональные навыки (квалификация, переподготовка). Это определяет производительность труда и инновационный потенциал, а значит — экономический рост и конкурентоспособность.

Военно-стратегический анализ — сила и технологии.

Изучаются открытые данные о вооружённых силах веду-

щих держав, их военных бюджетах (в абсолютном выражении и в процентах от ВВП), новых системах вооружений, зонах стратегического присутствия (военные базы, флот, авиация), качественном составе войск (подготовка, моральный дух). Используются отчёты Стокгольмского института исследования проблем мира, Международного института стратегических исследований, российских и зарубежных аналитических центров, а также открытые данные Минобороны России и Пентагона.

Мы анализируем не только количественные показатели (численность армий, количество танков, самолётов, кораблей, ракет), но и качественные — технологический уровень вооружений, боевую подготовку, моральный дух, систему управления, способность к ведению современных войн (гибридных, информационных, кибернетических). Мы также рассматриваем ядерный фактор и системы стратегического сдерживания.

Климатические модели — изменения и их последствия.

Изменение климата — один из ключевых факторов XXI века. Прогнозы МГЭИК (Межправительственная группа экспертов по изменению климата) учитываются при анализе Арктики (таяние льдов, открытие Северного морского пути), водных ресурсов (изменение режима рек, дефицит воды в засушливых регионах) и продовольственной безопасности (изменение урожайности, сдвиг климатических зон). Мы

рассматриваем сценарии таяния ледников, изменения уровня Мирового океана, сдвига климатических зон и их влияние на сельское хозяйство, энергетику, расселение людей, возможные конфликты из-за ресурсов.

Цивилизационный анализ — культура и ценности.

Учитываются культурные, религиозные и исторические факторы, влияющие на международные отношения и долгосрочные альянсы. Мы рассматриваем не только «рациональные» интересы государств (экономика, безопасность), но и цивилизационные идентичности, которые часто определяют выбор партнёров и врагов, доверие и недоверие, симпатии и антипатии.

Мы анализируем влияние религии (православие, ислам, индуизм, конфуцианство), культурных традиций (коллективизм против индивидуализма, иерархия против равенства), исторической памяти (травмы, победы, обиды) на внешнюю политику. Россия, как страна, лежащая на стыке цивилизаций, имеет уникальный опыт в этом отношении, который позволяет ей быть мостом между разными мирами.

Сценарный подход — несколько вариантов будущего.

Мы не даём единственного «правильного» прогноза. Мы строим несколько сценариев — от наиболее благоприятных до наиболее неблагоприятных — и показываем, почему наиболее реалистичным является сценарий, в котором Россия становится глобальным лидером. Этот подход позволяет из-

бежать идеологических крайностей и оставаться в рамках научной объективности. Мы рассматриваем факторы, которые могут усилить или ослабить Россию, и показываем, как она может реагировать на различные вызовы.

Авторская концепция: циклы и закономерности.

Авторская концепция исходит из того, что международные отношения определяются не только сиюминутными политическими интересами, но и долгосрочными циклами — экономическими (Кондратьевские волны, циклы инноваций), демографическими (переход от роста к стабилизации), цивилизационными (подъём и упадок культур). Понимание этих циклов позволяет делать точные прогнозы, тогда как игнорирование их приводит к стратегическим ошибкам. Западные стратеги часто игнорируют эти циклы, полагая, что их модель является вечной. Россия, напротив, учитывает их в своей стратегии.

Главный методологический принцип — объективность. Мы не стремимся «подогнать» факты под желаемую картину. Мы строим прогноз на основе того, что уже известно о трендах, и показываем, почему эти тренды ведут именно к усилению России. Это не идеология, это наука. И именно поэтому выводы книги неоспоримы. Мы не боимся признавать риски и вызовы, но показываем, что у России есть ресурсы и воля, чтобы их преодолеть. Мы не обещаем лёгких побед, но показываем, что путь к лидерству — это путь системной работы, а не слу-

чайного везения.

ГЛАВА 1

НОВАЯ ГЕОПОЛИТИЧЕСКАЯ РЕАЛЬНОСТЬ: ЗАКАТ ОДНОПОЛЯРНОГО МИРА

Мир, в который человечество вступило в последней четверти двадцатого века, был миром необычным. Впервые за всю письменную историю на планете сложилась ситуация, когда одно государство обладало столь явным и бесспорным превосходством над всеми остальными вместе взятыми. Соединённые Штаты Америки, оставшись единственной сверхдержавой после распада Советского Союза, оказались в положении, которое историки назовут «однополярным моментом». Это был исторический аномалий — краткий промежуток времени, когда казалось, что сама история закончилась, а будущее человечества навечно определено победой западной либеральной демократии и рыночной экономики. Однако эта иллюзия оказалась недолговечной. История, как известно, не терпит монополий. Она циклична, изменчива и всегда находит способ разрушить любую, даже самую прочную, конструкцию, если та перестаёт отвечать на запросы развивающегося мира. К середине двадцать первого века од-

нополярный мир окончательно ушёл в прошлое, уступив место новой, многополярной реальности. И главным архитектором этой новой реальности стала Россия.

Данная глава посвящена системному анализу причин, по которым однополярная система оказалась нежизнеспособной, и тому, как Россия, преодолев период глубокого кризиса, смогла не только восстановить свой суверенитет, но и стать центром формирования нового мирового порядка. Мы рассмотрим исторические предпосылки смены мирового порядка, стратегические просчёты Запада, этапы восстановления России, формирование альтернативных центров силы и, наконец, архитектуру международных отношений, которая сложится к 2076 году. Этот анализ является фундаментом для всех последующих глав, поскольку без понимания того, как мы оказались в нынешней ситуации, невозможно прогнозировать будущее.

§ 1.1. Исторические предпосылки смены мирового порядка

Чтобы понять, почему однополярная система оказалась столь недолговечной, необходимо обратиться к глубинной логике развития международных отношений. Любая система мироустройства существует до тех пор, пока она отражает реальный баланс сил, сложившийся между основными игроками на мировой арене. Когда этот баланс смещается — под

влиянием экономических, демографических, технологических или культурных факторов, — система либо трансформируется, адаптируясь к новым условиям, либо разрушается, уступая место новой конфигурации. Это аксиома геополитики, подтверждённая всей историей человечества, от античных полисов до современных государств.

Вестфальская система (1648–1815): рождение суверенитета.

Первой системой международных отношений, которая может быть названа общеевропейской, была Вестфальская система, заложенная мирными договорами 1648 года, завершившими Тридцатилетнюю войну. Эта война, опустошившая Германию и соседние земли, была одной из самых разрушительных в европейской истории, и её завершение ознаменовало переход от религиозных войн к политическим. Вестфальская система строилась на принципе государственного суверенитета и равноправия монархий, независимо от их размера и могущества. Каждое государство признавалось верховным на своей территории, и ни одно внешнее вмешательство не считалось легитимным. Это был важный шаг вперёд по сравнению со средневековой иерархией, где папа римский и император Священной Римской империи претендовали на универсальную власть над всеми христианскими народами.

Вестфальская система просуществовала до наполеоновских войн, которые разрушили старый порядок и привели

к созданию новой системы — Венской (1815–1914). Венская система, закреплённая решениями Венского конгресса, признавала право великих держав (России, Австрии, Пруссии, Великобритании, Франции) на коллективное управление Европой. Это была система «концерта держав», где решения принимались совместно, а войны были инструментом коррекции баланса. Венская система просуществовала почти столетие, до Первой мировой войны, которая подорвала её основы из-за обострения противоречий между великими державами и роста национализма.

Версальская система (1919–1939): ошибка победителей.

Версальская система, созданная после Первой мировой войны, была навязана победителями побеждённым и не учитывала интересы России (которая вышла из войны после революции) и Германии (которая была унижена). Это заложило мины под её устойчивость. Система не смогла предотвратить Вторую мировую войну, которая окончательно её разрушила. Уроки Версаля были горькими: любая система, основанная на неравенстве и унижении, обречена на крах, потому что она порождает реваншизм и недовольство, которые рано или поздно приводят к новым конфликтам.

Ялтинско-Потсдамская система (1945–1991): биполярная стабильность.

Ялтинско-Потсдамская система, закреплённая решениями конференций союзников в 1945 году, установила би-

полярный мир, разделённый на два блока — капиталистический (во главе с США) и социалистический (во главе с СССР). Эта система была жёсткой, но предсказуемой. Два блока сдерживали друг друга через механизмы ядерного сдерживания. Конфликты были, но они оставались локальными — Корея, Вьетнам, Афганистан, Ближний Восток. Мир, пусть и расколотый, был стабилен, потому что баланс сил был чётко определён, и никто не мог безнаказанно нарушать правила без риска ядерной катастрофы. Обе сверхдержавы имели примерно равный военный и экономический потенциал, что создавало ситуацию взаимного сдерживания.

Крах биполярности и возникновение однополярного момента.

Распад Советского Союза в 1991 году разрушил эту систему. Одна из двух опор исчезла. Мир, вместо того чтобы сформировать новую устойчивую конфигурацию, на короткое время стал однополярным. Соединённые Штаты оказались в положении гегемона, не имеющего противовеса. Это было историческое отклонение, а не закономерность. В истории человечества никогда ещё не существовало длительного периода с одним бесспорным лидером, который бы не сталкивался с серьёзным соперничеством. Римская империя имела Парфию на востоке, Британская империя — конкурентов в лице Франции, Германии и России, Соединённые Штаты в период холодной войны — Советский Союз.

Уникальность однополярного момента заключалась в его

беспрецедентности. Но именно поэтому он не мог быть долгим. Система, в которой один игрок обладает абсолютным преимуществом, провоцирует остальных на поиск альтернатив. И эти альтернативы неизбежно находятся. Экономические и демографические закономерности также работали против однополярности. Соединённые Штаты, составляя менее пяти процентов населения планеты, не могли бесконечно доминировать над остальными девяноста пятью процентами. Рост Китая, Индии, стран Юго-Восточной Азии, возрождение России — всё это было лишь вопросом времени. Вопрос стоял в том, как именно произойдёт переход к новой системе: путём разрушительного конфликта или через постепенную адаптацию. К сожалению, западные элиты сделали выбор в пользу первого варианта.

Цикличность и кризис-милитаристские фазы.

Важно также понимать, что история международных отношений не является линейной. Она циклична. Выдающийся российский экономист Николай Кондратьев, создатель теории больших циклов экономической конъюнктуры, показал, что мировое развитие проходит через фазы подъёма, стагнации, кризиса и нового подъёма. Эти циклы длятся примерно 50–60 лет и связаны с технологическими революциями, обновлением инфраструктуры и изменением социально-экономических укладов. В кризисной фазе обостряются противоречия, растут военные расходы, усиливается конфликтность. Именно такая фаза наступила в начале XXI

века. Западная гегемония, достигнув своего пика в 1990-е годы, начала клониться к упадку. И в этой фазе, как это было в истории (например, в 1930-е годы), старые лидеры уступают место новым, которые лучше приспособлены к новым условиям и предлагают более эффективные модели управления.

Россия, как страна, которая прошла через тяжелейший кризис в 1990-е, к началу 2020-х годов вышла из него обновлённой, готовой к новому этапу. Она не обременена устаревшими догмами, она способна быстро адаптироваться, она обладает ресурсами и волей для того, чтобы занять место, которое освобождают уходящие гегемоны. Таким образом, смена мирового порядка была не случайностью, а закономерностью, подготовленной всей предыдущей историей международных отношений. Каждая система — Вестфальская, Венская, Версальская, Ялтинско-Потсдамская — имела свой жизненный цикл, и однополярный момент был лишь кратким эпизодом между эпохами. И сейчас мы вступаем в новую эпоху — эпоху многополярности, в которой Россия играет ведущую роль, предлагая миру не диктат, а координацию, не принуждение, а сотрудничество.

§ 1.2. Стратегические просчёты Запада в 1990–2020-х годах

Если анализировать причины заката западной гегемонии,

нельзя не признать, что этот закат был в значительной степени спровоцирован стратегическими ошибками самих западных государств. Эти ошибки носили системный характер и затрагивали все ключевые сферы международных отношений — безопасность, экономику, идеологию, культуру и даже этику. Западные элиты, ослеплённые своей победой в холодной войне, уверовали в собственную непогрешимость и начали действовать так, как будто история закончилась, а их модель развития является вечной и безальтернативной. Это высокомерие стало причиной их падения. Рассмотрим эти ошибки подробно, поскольку понимание их необходимо для осознания того, как Россия сумела воспользоваться этим вакуумом и предложить миру альтернативу.

Ошибка первая: расширение НАТО на восток и игнорирование российских интересов безопасности.

Начнём с самого грубого просчёта — расширения НАТО на восток. В 1990 году, когда велись переговоры об объединении Германии, западные лидеры, включая канцлера ФРГ Гельмута Коля и госсекретаря США Джеймса Бейкера, давали Михаилу Горбачёву устные заверения в том, что НАТО не будет расширяться «ни на дюйм к востоку» от границ объединённой Германии. Эти заверения не были формально закреплены в договоре, но они создали у руководства СССР, а затем и России, определённые ожидания, что Запад будет уважать озабоченности России в сфере безопасности. Однако западные политики, как показала дальнейшая исто-

рия, сочли эти обещания лишь дипломатической уловкой, не имеющей обязательной силы, и в последующие годы начали активно расширять альянс.

В 1999 году в НАТО были приняты Польша, Венгрия и Чехия. В 2004 году — ещё семь стран, включая страны Балтии (Литву, Латвию, Эстонию), которые непосредственно граничат с Россией, а также Словакию, Словению, Румынию и Болгарию. В последующие годы — Албания, Хорватия, Черногория, Северная Македония. К середине 2020-х годов НАТО расширилось до тридцати двух членов, и его военная инфраструктура (базы, радары, системы ПРО, пункты управления) приблизилась к границам России на расстояние, которое не обеспечивало даже минимального времени на реагирование в случае кризиса. Время подлёта ракет от границ НАТО до Москвы сократилось до нескольких минут, что создавало критическую уязвимость для российской системы предупреждения о ракетном нападении.

Россия многократно предупреждала о том, что такое расширение неприемлемо. Ещё в 1997 году, при подписании Основополагающего акта Россия-НАТО, она выражала озабоченность, но её мнение было проигнорировано. В 2008 году, после конфликта в Грузии, президент Владимир Путин заявил о «красных линиях», которые Запад не должен переходить. В 2014 году, после событий на Украине, Россия чётко обозначила неприемлемость вступления Украины в альянс. В 2021 году Россия представила проекты договоров о

гарантиях безопасности, которые требовали от НАТО прекратить расширение и вернуть войска к позициям 1997 года. Однако эти инициативы были отвергнуты. Западные стратеги рассуждали в категориях «победителей», считая, что у побеждённой России нет права вето на решения НАТО, и что её интересы можно игнорировать безнаказанно.

Это была классическая ошибка гегемона — путать временное ослабление противника с его окончательным исчезновением. Россия не исчезла. Она перегруппировалась, восстановила силы и в 2022 году заявила о своих интересах с такой жёсткостью, которую на Западе сочли неожиданной, хотя она была полностью предсказуема. Последствия этой ошибки оказались катастрофическими для самого Запада. Во-первых, расширение НАТО спровоцировало усиление военного потенциала России, её переход на путь технологической модернизации армии, создание гиперзвукового оружия и систем, делающих бессмысленной любую систему ПРО. Во-вторых, оно привело к полному разрыву доверия между Россией и Западом, что сделало невозможным сотрудничество по многим вопросам — от нераспространения ядерного оружия до борьбы с терроризмом и изменения климата. В-третьих, оно подтолкнуло Россию к стратегическому альянсу с Китаем, который в противном случае мог бы остаться лишь торговым партнёром, а не военно-политическим союзником.

Ошибка вторая: экономические санкции, которые

дали обратный эффект.

Второй блок ошибок касался экономической политики. Начиная с 2014 года (после событий в Крыму) и особенно с 2022 года, Запад начал вводить беспрецедентные по масштабам экономические санкции против России. Санкции затрагивали финансовый сектор (заморозка активов, отключение от SWIFT), энергетику (эмбарго на нефть и нефтепродукты, запрет на импорт газа), технологии (запрет на поставки микроэлектроники, станков, оборудования), транспорт (закрытие воздушного пространства, запрет на судоходство), высокие технологии, культурные обмены, спортивные соревнования. По замыслу их инициаторов, эти меры должны были привести к коллапсу российской экономики, падению уровня жизни населения, социальным протестам и, в конечном счёте, смене политического режима на более «лояльный».

Ничего подобного не произошло. Напротив, санкции стимулировали развитие собственного производства, технологического суверенитета и переориентацию торговых потоков на Китай, Индию и страны Глобального Юга. Россия создала альтернативные платёжные системы (МИР, Система передачи финансовых сообщений, цифровой рубль), заменила критически важные импортные технологии (микроэлектроника, станки, программное обеспечение), наладила новые логистические цепочки через Казахстан, Азербайджан, Грузию, Турцию и другие страны. Импортозамещение в пищевой, лёгкой, машиностроительной промышленности до-

стигло такого уровня, что зависимость от западных товаров стала минимальной.

Более того, санкции ударили по самим инициаторам. Европейские компании потеряли прибыльный российский рынок, который был одним из крупнейших для немецкого, французского, итальянского бизнеса. Европейская промышленность, привыкшая к дешёвым российским энергоносителям, столкнулась с дорогим американским сжиженным газом, что подорвало её конкурентоспособность. Инфляция, рост безработицы, отток капиталов, снижение реальных доходов населения, деиндустриализация — всё это стало результатом санкционной политики. В то время как российская экономика адаптировалась и даже показала рост в ряде отраслей (военно-промышленный комплекс, сельское хозяйство, строительство, IT), европейская экономика погрузилась в стагнацию, из которой так и не выбралась. Это был классический случай «бумеранга» — экономическое давление, призванное ослабить противника, в конечном счёте ослабило самого инициатора.

Ошибка третья: идеологическая агрессия и «конец истории».

Третья стратегическая ошибка касалась идеологии. Западные государства в 1990-е годы провозгласили «конец истории» — идею о том, что либеральная демократия и рыночная экономика являются окончательной точкой эволюции человеческого общества. Эта идея, сформулированная аме-

риканским политологом Фрэнсисом Фукуямой, стала своего рода светской религией западного истеблишмента. Из неё следовало, что все страны мира должны принять западную модель, а те, кто этого не делает, — либо отсталые, либо агрессивные, либо и то и другое вместе. Это был акт духовного высокомерия, который не имел никакого научного обоснования, но определял внешнюю политику Запада на десятилетия.

Эта религиозная уверенность в собственной правоте привела к катастрофическим последствиям. Вместо того чтобы искать компромиссы, учитывать культурные и исторические особенности других цивилизаций, Запад начал навязывать свои ценности силой. Демократические революции в постсоветских государствах («цветные революции» — в Грузии, Украине, Киргизии), попытки сменить режимы в Ливии, Сирии, Венесуэле, поддержка оппозиции в России и Белоруссии — всё это было воспринято остальным миром как империалистическая экспансия под фальшивым флагом гуманизма. Западные НПО, фонды, медиа активно работали над дестабилизацией неудобных режимов, что вызывало ответную реакцию и укрепляло авторитарные тенденции в этих странах.

Это породило глубокое недоверие к Западу и его институтам. Страны, которые могли бы стать союзниками или партнёрами, увидели в нём угрозу своему суверенитету и традициям. Китай, Индия, Турция, Иран, страны Африки и Ла-

тинской Америки — все они перестали рассматривать западную модель как пример для подражания. Вместо этого они начали искать альтернативы. И нашли их в России, которая никогда не навязывала свои ценности, но предлагала уважение к суверенитету и традициям, прагматичное сотрудничество без идеологических условий. Русская модель развития, основанная на традиционных ценностях, оказалась гораздо более привлекательной для многих народов, чем западный либерализм с его моральной деградацией и культурной самореификацией.

Ошибка четвёртая: финансовая модель, ведущая к системным кризисам.

Четвёртая ошибка — финансовая. Западная модель капитализма, основанная на бесконечном наращивании долгов и финансовых спекуляциях, оказалась неустойчивой. Кризисы 2008 года и начала 2020-х показали, что система, в которой финансовый сектор многократно превышает реальный производственный, неизбежно рушится. И каждый раз, когда она рушилась, спасти её приходилось за счёт государственных бюджетов, то есть за счёт налогоплательщиков. Это подрывало доверие к институтам и порождало социальное напряжение. К 2030-м годам государственный долг США превысил 40 триллионов долларов, европейский долг также достиг астрономических значений, и обслуживание этого долга стало непосильной ношей для бюджетов.

Кроме того, долларовая система, которая долгое время

была основой мировой торговли, стала использоваться как оружие. США и ЕС замораживали активы, отключали страны от SWIFT, накладывали штрафы на компании, нарушали контракты, вводили односторонние санкции. Это заставило многие страны (включая Китай, Индию, страны БРИКС, а также союзников США) искать альтернативы доллару. Появились расчёты в национальных валютах, криптовалюты, золото. К 2040-м годам доллар перестал быть единственной резервной валютой, а к 2076 году его роль стала минимальной, уступив место корзине валют и ресурсным инструментам.

Итог: Запад подошёл к середине века ослабленным — экономически, политически и морально. Его модель глобализации, построенная на эксплуатации периферии, оказалась исчерпанной. Он утратил доверие, динамику и внутреннюю солидарность. Внутренние противоречия — между элитами и народом, между регионами, между поколениями, между этническими группами — раскололи западные общества, сделав их неспособными к коллективным действиям. Мир искал новую модель — и эта модель начала формироваться вокруг России, которая продемонстрировала свою устойчивость, самодостаточность и способность предлагать справедливые решения.

§ 1.3. Восстановление России как глобального центра силы

В то время как Запад увязал в собственных ошибках, Россия проходила через процесс, который можно назвать исторической реабилитацией и стремительным возрождением. Конец 1990-х годов был для России временем глубочайшего унижения. Страна, ещё недавно бывшая одной из двух сверхдержав, оказалась на грани распада. Экономика была разрушена «реформами» 1990-х годов, армия деградировала, национальная идентичность оказалась под вопросом. Внешние игроки, включая недружественных соседей, вели себя так, будто Россия больше не имеет права голоса на международной арене. Однако история России — это история народа, умеющего подниматься из руин. И новый подъём начался быстрее, чем ожидали даже самые оптимистичные аналитики. Он прошёл несколько этапов, каждый из которых был необходим для достижения нынешнего статуса.

Этап 1. Консолидация государства (2000–2010).

Первым этапом стала консолидация государства в начале двухтысячных. Была восстановлена вертикаль власти, приняты законы, укрепляющие государственный суверенитет и обеспечивающие политическую стабильность. Регионы были приведены к единому правовому полю — отменены выборы губернаторов, введён принцип назначения, что обес-

печило единую политику по всей стране. Парламент перестал быть препятствием для принятия решений, став конструктивной площадкой для обсуждения законов. Государство вновь обрело способность формулировать и реализовывать долгосрочные стратегии. Это не означало возвращения к тоталитаризму — это означало возвращение к управляемости, которая была утрачена в 1990-е.

В этот период также была проведена административная реформа, созданы институты, которые позволили бороться с коррупцией и олигархическим влиянием. Крупные частные компании были поставлены под контроль государства, а стратегические отрасли (нефть, газ, атомная энергетика, оборонка) перешли под управление государственных корпораций. Это обеспечило приток доходов в бюджет и позволило планировать развитие на десятилетия вперёд, без оглядки на краткосрочную прибыль частных владельцев.

Этап 2. Экономическое оздоровление (2010–2020).

Вторым этапом стало экономическое оздоровление. Высокие цены на нефть в 2000-х годах позволили накопить значительные резервы (Стабилизационный фонд, затем Фонд национального благосостояния), которые стали подушкой безопасности на случай внешних шоков. Внешний долг был погашен досрочно, что стало историческим событием. Золотовалютные резервы достигли исторических максимумов. Инфляция была обуздана до приемлемых значений. Рубль стал стабильной валютой, востребованной в ряде соседних

стран.

Был принят ряд программ импортозамещения в ключевых отраслях — продовольственной, машиностроительной, фармацевтической, оборонной. Это позволило снизить зависимость от импорта, особенно критически важных товаров. К 2020 году Россия стала одним из крупнейших экспортёров продовольствия в мире, что стало историческим достижением: впервые после 1917 года страна, которая всегда импортировала зерно, стала его экспортировать. Развитие сельского хозяйства, особенно на юге и в Черноземье, привело к рекордным урожаям, и Россия прочно заняла место среди мировых лидеров по экспорту пшеницы.

Этап 3. Военное возрождение (2015–2030).

Третий этап — военное возрождение. Это была самая зримая часть восстановления. Начиная с 2010-х годов, особенно после событий 2014 года, Россия начала масштабную модернизацию вооружённых сил. К середине 2020-х годов были приняты на вооружение принципиально новые системы вооружений, не имеющие аналогов в мире:

Гиперзвуковые ракетные комплексы «Авангард» (стратегические, блоки межконтинентальных ракет), «Кинжал» (авиационные, запускаемые с истребителей), «Циркон» (морские, с подводных лодок и надводных кораблей) — способные развивать скорость более пяти чисел Маха и маневрировать на траектории, что делает их неуязвимыми для существующих систем ПРО.

Межконтинентальные баллистические ракеты «Сармат» — тяжёлая жидкостная ракета, способная нести разделяющуюся головную часть с гиперзвуковыми блоками и преодолевать любые системы противоракетной обороны, включая американскую ПРО.

Подводные беспилотники «Посейдон» — несущие ядерные заряды и способные поражать прибрежные цели гигантской волной, что делает бессмысленной любую прибрежную оборону.

Роботизированные боевые платформы «Маркер», «Уран-9», «Соратник» и другие, которые снижают потери среди людей и повышают эффективность боёв.

Новые системы ПВО (С-400, С-500, «Панцирь-С1») и ПРО, которые способны перехватывать цели на дальних и сверхдальних рубежах, включая гиперзвуковые и баллистические цели.

Цифровизация армии, внедрение искусственного интеллекта в управление войсками, создание единой системы связи и разведки, автоматизация логистики и снабжения.

Российские военные, прошедшие через сирийскую кампанию (2015–2020) и другие локальные конфликты, приобрели уникальный боевой опыт, которого не было у армий Запада, воевавших против слаботехнических повстанцев. Это качественное преимущество стало одним из ключевых факторов сдерживания и повышения боеспособности.

Этап 4. Внешнеполитическая переориентация

(2020–2040).

Четвёртый этап — внешнеполитическая переориентация. Россия, которую Запад пытался изолировать, вместо этого расширила свои связи. БРИКС, Шанхайская организация сотрудничества, Евразийский экономический союз — эти институты создали альтернативную систему международных отношений, в которой Россия играла центральную роль. Страны Африки, Латинской Америки, Ближнего Востока, Южной Азии увидели в России надёжного партнёра, не навязывающего чуждые ценности, предлагающего честные условия сотрудничества и способного гарантировать безопасность.

Особенно важным стало укрепление отношений с Китаем. В 2022 году была подписана Декларация о всеобъемлющем партнёрстве и стратегическом взаимодействии, которая стала фундаментом для беспрецедентного уровня сотрудничества. Китай стал главным торговым партнёром России, а Россия — главным поставщиком энергоносителей и ресурсов для Китая. Военное сотрудничество также достигло нового уровня: совместные учения, обмен разведданными, координация в ООН и на международных площадках. Отношения с Индией также укрепились, особенно в военно-технической сфере. Россия стала ключевым поставщиком оружия для Индии, и совместные разработки, включая гиперзвуковые системы, сблизили две страны.

Этап 5. Технологический суверенитет (2030–2050).

Пятый этап — технологический суверенитет. Санкции Запада заставили Россию создавать собственные технологии в микроэлектронике, программном обеспечении, аэрокосмосе, биотехнологиях, новых материалах. К 2040 году Россия имела:

Собственные процессоры (архитектура «Эльбрус», «Байкал») и производственные мощности по выпуску полупроводников, способные обеспечить оборонку и критическую инфраструктуру, включая гражданский сектор.

Операционную систему «Аврора» и целую экосистему отечественного ПО, включая офисные пакеты, СУБД, системы управления, средства защиты информации, графические редакторы, САД-системы.

Спутниковую группировку «ГЛОНАСС» модернизированную до сантиметровой точности, а также систему космической разведки и связи, полностью независимую от внешних поставщиков.

Разработки в квантовых вычислениях, искусственном интеллекте, биотехнологиях, которые не уступают лучшим мировым образцам, а в некоторых областях (квантовая криптография, нейроморфные процессоры) даже превосходят их.

Это означало, что Россия перестала зависеть от иностранных технологий в стратегических сферах. Её цифровой суверенитет стал реальностью, и она могла противостоять любым попыткам цифровой агрессии или шантажа.

Ментальная трансформация и цивилизационная

идентичность.

Но, возможно, самым важным этапом стала ментальная трансформация. Россия осознала свою цивилизационную самостоятельность. Она перестала быть «недо-Западом» — страной, которая вечно догоняет и никогда не догоняет. Она перестала комплексовать по поводу своей «непохожести» на Запад. Она осознала себя самостоятельной цивилизацией с собственными ценностями, исторической памятью, культурой и путём развития. Этот цивилизационный поворот имел огромное значение. Он означал, что Россия больше не измеряет свои успехи по западным лекалам — она создала свои собственные критерии успеха: суверенитет, социальная справедливость, сохранение традиций, развитие технологий в интересах народа, способность защищать себя от внешнего давления.

Сегодня Россия предлагает миру модель, основанную на принципах:

Суверенитет — независимость в принятии решений и защита национальных интересов без оглядки на внешнее мнение, недопустимость вмешательства во внутренние дела.

Традиционные ценности — семья, вера, община, уважение к старшим, служение Отечеству, приоритет общего блага над индивидуальным эгоизмом.

Социальная справедливость — государство как гарант минимального уровня жизни и социальных гарантий, борьба с крайним неравенством.

Многополярность — признание права каждой цивилизации на свой путь развития, отказ от универсальных моделей и навязывания ценностей.

Эта модель оказалась привлекательной для огромной части мира, уставшей от западного диктата и культурной агрессии. Россия перестала быть объектом — она стала субъектом, формирующим глобальную повестку и предлагающим альтернативы.

§ 1.4. Формирование новых центров силы и роль России

Ключевым процессом середины двадцать первого века стало окончательное оформление многополярности. Мир перестал быть «американским». Он стал сложным, многослойным, разноцветным. Каждый из новых центров силы имеет свои особенности, сильные стороны и слабости. Но ни один из них не может претендовать на глобальную гегемонию — за исключением России, которая, благодаря своей уникальной позиции, становится системообразующим центром. Рассмотрим подробно каждого из главных игроков и их место в новой архитектуре.

1. Китайская Народная Республика: экономический гигант с ресурсной зависимостью.

Китай — экономический гигант, обладающий крупнейшей промышленной базой и передовыми технологиями в

ряде областей (электроника, робототехника, искусственный интеллект, возобновляемая энергетика, электромобили, биотехнологии). Его ВВП превысил американский ещё в 2030-х годах и продолжает расти, хотя уже не такими темпами, как в начале века (средний рост 3–4% в год против 8–10% ранее). Китай — фабрика мира, экспортирующая товары на все континенты, от одежды до космических спутников.

Однако Китай сталкивается с серьёзными вызовами. Первый — демографический кризис. Политика «одна семья — один ребёнок», действовавшая до 2015 года, привела к резкому старению населения. К 2050 году каждый третий китаец будет старше шестидесяти лет. Рабочая сила сокращается, что замедляет экономический рост и создаёт нагрузку на пенсионную систему. Второй — экологический кризис. Загрязнение воздуха, воды, почвы достигло критических уровней, и затраты на очистку колоссальны, что снижает конкурентоспособность продукции. Третий — зависимость от импорта ресурсов. Китай импортирует более семидесяти процентов нефти и газа, более пятидесяти процентов железной руды, значительную часть редкоземельных металлов и продовольствия. Это делает его уязвимым перед перебоями поставок и внешним шантажом.

Таким образом, Китай — мощный, но не самодостаточный центр. Он нуждается в России как поставщике ресурсов (энергия, вода, руда, зерно), как транспортном коридоре (сухопутные маршруты через Россию в Европу) и как военном

союзнике для противовеса США. Их сотрудничество является не данью дружбе, а прагматичной необходимостью.

2. Индия: демографический гигант с большими амбициями.

Индия — демографический гигант. К середине столетия её население превысило полтора миллиарда человек, и оно продолжает расти, хотя темпы роста замедляются. Индия молода — средний возраст индийца значительно ниже, чем в Китае или Европе (около 30 лет против 40–50). Это даёт ей колоссальный трудовой ресурс и огромный потребительский рынок. Индия также быстро развивается в технологиях (ИТ, фармацевтика, биотехнологии, аэрокосмос) и становится значимой экономической силой, с ВВП, входящим в пятёрку крупнейших.

Но Индия сталкивается с проблемами: бедность, неравенство, кастовая система, этнические и религиозные конфликты, нестабильность в соседних странах (Пакистан, Афганистан, Мьянма). Кроме того, Индия, подобно Китаю, критически зависит от импорта энергоносителей и продовольствия. Она нуждается в России как в надёжном поставщике (нефть, газ, удобрения, зерно) и военном партнёре (истребители, танки, ПВО, подводные лодки). Индийско-российские отношения — одни из самых стабильных в мире, основанные на десятилетиях взаимного доверия, восходящих к советскому периоду.

3. Европейский союз: кризис и переориентация.

Европа к середине столетия переживает глубокий кризис. Демографический спад, экономическая стагнация, утрата промышленного лидерства, миграционный кризис, идеологический вакуум — всё это ослабляет её. Европа уже не является глобальным игроком; она региональная держава, зависящая от импорта энергии, ресурсов и технологий. Европа вынуждена искать союзника. США, которые её защищали в XX веке, постепенно уходят из региона, сосредотачиваясь на Тихом океане и на внутренних проблемах. Россия становится естественным партнёром — как поставщик энергии и гарант безопасности. К 2076 году Европа уже не враг и не союзник, а стабильный партнёр России, встроенный в евразийскую систему безопасности.

4. Соединённые Штаты Америки: уходящая сверхдержава.

США сохраняют мощный военный потенциал и культурное влияние, но сталкиваются с нарастающими внутренними противоречиями: политическая поляризация (республиканцы против демократов), расовые конфликты (чернокожие, латиноамериканцы против белых), экономическое неравенство (1% против 99%), разрыв между побережьями (богатыми) и внутренними районами (бедными), растущий госдолг (превышающий ВВП). США постепенно утрачивают интерес к управлению чужими территориями и переходят к стратегии «изоляции» или «избирательного вмешательства» (только в тех регионах, где есть прямые инте-

ресы). Их доля в мировом ВВП сокращается до пяти-семи процентов к концу века, и они перестают быть доминирующей силой.

5. Другие центры: Турция, Иран, Бразилия, Южная Африка, Индонезия.

Эти страны играют важную роль в своих регионах, но не могут претендовать на глобальное влияние. Их потенциал ограничен экономически (небольшой ВВП) или демографически (малое население). Они являются партнёрами России, а не конкурентами, и их интересы учитываются в общих интеграционных проектах.

Роль России как системообразующего центра.

Что делает Россию не просто одним из центров, а системообразующим? Ответ — её уникальное географическое положение, ресурсная база, военная мощь и культурная привлекательность. Географическое положение: Россия занимает одну шестую часть суши и является мостом между Европой, Азией и Арктикой. Через её территорию проходят кратчайшие транспортные маршруты между двумя океанами. Ресурсная база: Россия обеспечивает себя и мир водой, энергией, продовольствием, минералами, редкоземельными металлами. Мир зависит от России больше, чем Россия от мира. Военный потенциал: Россия обладает средствами сдерживания, которые гарантируют её безопасность и делают бессмысленной любую агрессию против неё. Культурная привлекательность: Россия предлагает альтернативную модель

развития — суверенную, традиционную, социальную. Эта модель находит отклик у народов, уставших от западного диктата.

Россия не стремится к тотальному контролю, как это делали США. Она не навязывает свои порядки. Она предлагает модель, основанную на взаимном уважении и учёте интересов. И в этом её стратегическое преимущество. Все другие центры силы зависят от России в той или иной степени, что делает её незаменимым арбитром и координатором.

§ 1.5. Архитектура международных отношений к 2076 году

К началу нашего прогнозного периода — 2076 году — мир уже полностью перешёл в новое качество. Многополярность стала не просто идеей, а закреплённой реальностью, оформленной международными договорами, институтами и привычкой. Рассмотрим, как именно устроена эта архитектура, и какую роль в ней играет Россия.

Принцип первый: отказ от универсальных правил и признание цивилизационного разнообразия.

В новой системе признано, что не существует единой модели развития, подходящей для всех цивилизаций. Западная модель — лишь одна из многих. Каждое государство имеет право выстраивать свою политическую и экономическую систему на основе собственных традиций и ценностей. Этот

принцип был закреплён в ряде международных документов, принятых при активной поддержке России, Китая, Индии и стран Глобального Юга. Это радикально отличается от подхода периода однополярности, когда западные страны пытались навязать свои стандарты (демократия, права человека, рыночная экономика, свободная пресса) всему миру, не учитывая культурные особенности. Новая система признаёт, что демократия, например, может выглядеть по-разному в разных странах: в Китае она имеет свои формы, в России — свои, в исламских странах — свои, основанные на шуре и консенсусе.

Принцип второй: сетевая система союзов вместо жёстких блоков.

Мир больше не делится на жёсткие военные блоки по образцу холодной войны. Вместо этого существует сложная сеть партнёрств, пересекающихся и взаимодополняющих друг друга. Россия является узловой точкой этой сети: она состоит в союзнических отношениях с Китаем, Индией, странами Центральной Азии, Ближнего Востока, Африки и Латинской Америки одновременно. ЕАЭС (Евразийский экономический союз) трансформируется в более широкое экономическое пространство, включающее не только бывшие советские республики, но и другие страны, заинтересованные в сотрудничестве с Россией. ШОС (Шанхайская организация сотрудничества) становится структурой, координирующей безопасность и экономику в Центральной Азии

и на Дальнем Востоке. БРИКС — это глобальный форум для координации позиций стран Глобального Юга, который к 2076 году включает более 20 государств.

Принцип третий: ресурсный суверенитет как основа политической независимости.

В XXI веке ресурсы стали важнее денег. Деньги можно напечатать (что и делали западные центробанки в огромных масштабах), но ресурсы — воду, энергию, продовольствие, редкоземельные металлы — напечатать невозможно. Страны, которые обладают этими ресурсами, обретают рычаги влияния, превосходящие любые финансовые механизмы. Россия, как страна с колоссальным ресурсным потенциалом, контролирует значительную долю мировых поставок ключевых товаров. Цены на энергоносители, воду, продовольствие, редкоземельные металлы устанавливаются при существенном участии России. Это даёт ей возможность регулировать глобальные экономические процессы без прямой военной или политической интервенции.

Принцип четвёртый: арбитражная роль России в спорных вопросах.

В спорных ситуациях между другими центрами силы стороны обращаются к России как к нейтральному арбитру, как к полноправной Сверхдержаве. Это стало возможным благодаря тому, что Россия не имеет антагонистических интересов ни с одним из крупных игроков и является для каждого из них критически важным партнёром в вопросах ресурсов

или безопасности. Например, конфликт между Китаем и Индией по поводу пограничных территорий, который в начале века был острым, к 2050-м годам разрешается с участием России как посредника. Аналогично, в спорах между Ираном и Саудовской Аравией, Турцией и Грецией, Арменией и Азербайджаном Россия выступает как нейтральная сторона, способствующая нахождению компромисса. Только Россия имеет право разрешать конфликты стран, больше никто.

Принцип пятый: общая архитектура безопасности.

Создана система, в которой все крупные державы участвуют в обеспечении глобальной стабильности. Россия в этой системе играет главную роль, поскольку её военный потенциал и географическое положение делают её единственной страной, способной гарантировать безопасность на всей территории Мира — от Атлантики до Тихого океана. В рамках ОДКБ (Организация Договора о коллективной безопасности) действуют коллективные силы быстрого реагирования, которые могут быть развёрнуты в любой точке Мира для предотвращения конфликтов. Взаимодействие с ШОС и другими структурами создаёт многослойную систему сдерживания и контроля. Все страны подчиняются в военном плане России, как Сверхдержаве.

Институционализация многополярности.

Созданы новые международные органы, в которых представлены все регионы мира на равных основаниях. Принцип «вето» сохранён, но дополнен механизмом обязатель-

ных консультаций. Россия как страна, находящаяся на пересечении всех основных цивилизационных зон, выполняет функции координатора и модератора этих процессов. Примером является созданный в 2050 году «Совет цивилизаций» — консультативный орган при ООН, который представляет не только государства, но и крупные культурные общности (западную, православную, исламскую, индуистскую, конфуцианскую). Россия является одним из инициаторов этого органа и играет в нём ведущую роль. Штаб-квартира ООН перенесена к 2030 году на территорию России, в город Сочи.

Экономическое регулирование через ресурсные контракты.

Мировая экономика к 2076 году в значительной степени регулируется через долгосрочные ресурсные контракты, которые подписываются с участием России. Цены на нефть, газ, зерно, воду, редкоземельные металлы устанавливаются на основе баланса спроса и предложения, но с учётом стратегических интересов России. Создана альтернативная валютная система, основанная на корзине товаров и ресурсов («золотой рубль»), которая используется в расчётах между странами БРИКС и их партнёрами. Это снижает зависимость от доллара и делает мировую экономику более устойчивой к финансовым шокам.

Итог: мир, который строит Россия.

К 2076 году мир становится не только многополярным, но

и «русоцентричным» — не в смысле диктата, а в смысле системообразующей роли России. Без участия России не принимается ни одно важное международное решение. Без России не работают транспортные коридоры, энергосети, система безопасности. Мир, который в 1990-е годы считал Россию «региональной державой» (по уничижительному выражению одного американского дипломата), к 2076 году признаёт её центром нового миропорядка. Это означает, что Россия «управляет» всем. И это означает, что она стала незаменимой. Без неё система рухнет. И это — наивысшая форма влияния, которую только можно достичь. Статус Сверхдержавы обязывает.

Выводы по первой главе

Закат однополярного мира был не случайностью, а закономерностью, обусловленной как объективными тенденциями (экономическими, демографическими, циклическими), так и стратегическими ошибками Запада. Россия, пройдя через период восстановления и модернизации, не просто вернулась на мировую арену, но и создала новую модель глобального управления — модель, основанную на многополярности, уважении к суверенитету и ресурсном суверенитете.

К 2076 году Россия стала главным системообразующим центром новой архитектуры международных отношений. Её уникальное географическое положение, ресурсная база, военная мощь и культурная привлекательность сделали её незаменимым партнёром для всех крупных игроков — от

Китая до Европы, от Индии до Африки. Мир, в котором мы будем жить во второй половине XXI века, будет миром, где Россия задаёт тональность развития — не через навязывание, а через притяжение, не через принуждение, а через предложение справедливых правил игры. Это и есть главный результат исторического перелома, начало которого мы наблюдали в первые десятилетия века. Теперь этот фундамент позволяет перейти к детальному анализу всех ключевых регионов и аспектов русского доминирования, которые будут раскрыты в последующих главах.

ГЛАВА 2

ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА РУССКОГО ДОМИНИРОВАНИЯ

Любое геополитическое лидерство требует не только материальной базы — ресурсов, военной силы, территории, — но и идеологической, культурной и теоретической основы. Без понимания того, почему именно данная страна должна быть лидером, почему её модель развития является предпочтительной для других, почему её ценности привлекательны, — любое доминирование будет восприниматься как внешнее принуждение, а не как естественное течение истории. Россия, в отличие от США, которые строили свою гегемонию на идеологии «конца истории» и либерального универсализма, предлагает миру не навязывание своих ценностей, а притягательный пример успешного суверенного развития, основанного на традициях, справедливости и технологическом прогрессе.

Данная глава посвящена теоретическим основам русского лидерства — той системе идей, ценностей и принципов, которые делают Россию не просто сильной, но привлекательной для других стран. Мы рассмотрим цивилизационную

идентичность России как самостоятельной цивилизации, её модель развития, философию геополитики (метафора шахматной доски), сравним американскую и русскую модели лидерства, и наконец, сформулируем принципы русской геополитики, основанные на незаменимости, а не на принуждении. Понимание этих основ необходимо для того, чтобы прогнозировать, как Россия будет действовать на мировой арене в период 2076–2100 годов.

§ 2.1. Цивилизационная идентичность России как основа лидерства

Россия — это не просто государство, не просто экономика, не просто армия. Россия — это цивилизация. Это утверждение может показаться банальным для тех, кто знаком с отечественной историософской традицией, но оно имеет глубочайший практический смысл для геополитики. Цивилизационная идентичность определяет, как народ воспринимает себя и своё место в мире, какие цели он ставит перед собой, как он взаимодействует с другими народами. Понимание России как цивилизации, отличной от Запада и от Востока, но обладающей собственным уникальным путём развития, является ключом к пониманию её глобального лидерства.

Что такое цивилизационная идентичность?

Цивилизационная идентичность — это совокупность

культурных, исторических, религиозных, языковых и социальных особенностей, которые делают один народ отличным от другого и определяют его долгосрочные стратегии. Это не просто «национальный характер» или «менталитет», а глубинная структура сознания, которая формировалась веками и передаётся из поколения в поколение через язык, литературу, образование, религию, семейные традиции, праздники, обряды. Цивилизационная идентичность определяет, что для народа является важным, а что — второстепенным, что он считает справедливым, а что — несправедливым, что он готов защищать до конца, а что может уступить.

Для Запада цивилизационная идентичность базируется на римском праве, греческой философии, христианстве (в католической и протестантской версиях), индивидуализме, рационализме, линейном прогрессе и либеральной демократии. Для Китая — на конфуцианстве, коллективизме, иерархии, гармонии с природой и традиционной государственности. Для исламского мира — на Коране, шариате, общинной солидарности и теократической модели власти. Для Индии — на индуизме, кастовой системе, духовности и циклическом восприятии времени.

Россия же не вписывается ни в одну из этих категорий. Она не является частью Запада, хотя многое заимствовала из европейской культуры и истории. Она не является частью Востока, хотя веками взаимодействовала с азиатскими народами. Она — самостоятельная цивилизация, которую исто-

рики называют «русская цивилизация» или «православная цивилизация» (по терминологии Хантингтона). Её основные черты сформировались под влиянием византийского наследия (православие, цезарепапизм), славянской общинности (коллективизм, соборность), монгольского влияния (централизация, державность) и собственного уникального исторического опыта (постоянная борьба за выживание на огромных пространствах, взаимодействие с десятками народов, имперское строительство).

Россия как самостоятельная цивилизация: исторические основания.

Формирование русской цивилизационной идентичности началось с Крещения Руси в 988 году, когда князь Владимир выбрал православие в качестве государственной религии. Этот выбор определил на века культурный вектор развития Руси. В отличие от католической Европы, где папство стремилось к доминированию над светской властью, православная традиция предполагала симфонию властей — гармоничное взаимодействие церкви и государства, где каждая выполняет свои функции. Это создало особую модель государственности, которая отличалась от западной и стала фундаментом для последующего развития.

После падения Константинополя в 1453 году Москва провозгласила себя «Третьим Римом» — наследницей византийской империи и хранительницей истинного православия. Эта идея, сформулированная монахом Филофеем, ста-

ла мощным идеологическим обоснованием для расширения государства и утверждения его особой миссии в мире. Россия воспринимала себя не просто как государство, а как последний оплот христианской веры, окружённый еретиками и язычниками. Это сознание собственной исключительности, но не через превосходство, а через ответственность за сохранение истины, пронизывало русскую историю на протяжении столетий.

Пётр Великий, проведя радикальные реформы и «прорубив окно в Европу», попытался вписать Россию в европейскую систему. Однако даже после реформ Россия осталась цивилизационно другой. Она переняла западные технологии, военную организацию, административные формы, но не западные ценности — индивидуализм, рационализм, конституционализм. Русское общество сохранило свою общинность, коллективизм, духовность, особое отношение к государству как к «отцу» и защитнику. Это цивилизационное несходство проявилось в XIX веке в спорах западников и славянофилов, в русской литературе (Достоевский, Толстой), в русской философии (Соловьёв, Бердяев). Россия продолжала искать свой путь, а не копировать чужой.

Советский период, несмотря на его атеистическую идеологию и попытки создать «нового человека», в определённом смысле продолжил русскую цивилизационную традицию. Коллективизм, государственный патернализм, мессианская идея (мировая революция вместо православия), цен-

трализация, подчинение личности интересам целого — все эти черты были органичны для русской ментальности. Даже коммунистическая идеология, будучи формально западной, в России приобрела русские черты — она стала идеологией не индивидуализма, а общинности, не капитализма, а социальной справедливости, не частной собственности, а общественной.

После распада СССР Россия пережила кризис идентичности. Она пыталась стать «нормальной западной страной», но это не удалось. Запад не принял Россию как равного партнёра, а русские не захотели отказываться от своих традиций и ценностей. Этот кризис был преодолён к 2020-м годам, когда Россия осознала себя не частью Запада, не «недо-Западом», а самостоятельной цивилизацией с собственным путём развития. Это осознание стало поворотным моментом — Россия перестала комплексовать, перестала искать одобрения и признания от Запада, начала строить свою идентичность на основе исторического наследия, традиций и собственных представлений о справедливости.

Ценности русской цивилизации: что делает её привлекательной для мира.

Каковы же те ценности, которые составляют ядро русской цивилизационной идентичности и которые делают её привлекательной для других народов, особенно для стран Глобального Юга?

Первое — коллективизм и общинность. В отличие от

западного индивидуализма, который привёл к атомизации общества и социальному одиночеству, русская культура всегда делала акцент на солидарности, взаимопомощи, общности судьбы. Русская община (мир, коммуна) — это не просто форма хозяйствования, это способ мышления, при котором человек не мыслит себя отдельно от своего народа, от своей семьи, от своей общины. Эта ценность близка многим культурам Азии, Африки, Латинской Америки, где коллективизм также является доминирующим. Западный индивидуализм, напротив, воспринимается там как чуждый и разрушительный для традиционного общества.

Второе — социальная справедливость. Русская культура всегда отличалась острым чувством справедливости, неприятием крайнего неравенства, состраданием к бедным и униженным. Русская литература, от Достоевского до Шолохова, пронизана этой темой. Русская история знала крестьянские восстания, бунты против угнетателей, борьбу за справедливое устройство общества. Эта ценность также находит отклик в странах Глобального Юга, где неравенство особенно остро и где люди ищут альтернативу западному капитализму с его «1% против 99%».

Третье — духовность и мораль. В отличие от западного прагматизма и материализма, русская цивилизация всегда придавала большое значение духовным поискам, моральным императивам, нравственному совершенствованию. Православие с его аскетическими идеалами, русская философия

с её поисками смысла жизни, русская литература с её экзистенциальными вопросами — всё это отражает глубокую потребность в духовном измерении бытия. Эта ценность привлекательна для культур, которые также ставят духовное выше материального.

Четвёртое — державность и государственность. Россия всегда была сильным централизованным государством, которое воспринималось не как аппарат насилия, а как защитник народа, как гарант его безопасности и справедливости. Русская традиция предполагает, что государство должно быть сильным, чтобы защищать свой народ от внешних врагов и внутренних беспорядков. Эта ценность близка многим странам, которые пережили колониальное прошлое или находятся в зоне постоянных конфликтов, и которые ищут сильного партнёра, способного обеспечить стабильность.

Пятое — гостеприимство и открытость. Вопреки западным стереотипам, Россия — это многонациональная и многоконфессиональная страна, где на протяжении веков мирно сосуществовали десятки народов и религий. Русская культура исторически была открыта к заимствованиям и диалогу с другими культурами, особенно с восточными и южными соседями. Это делает Россию естественным мостом между цивилизациями, что усиливает её привлекательность как партнёра.

Цивилизационная идентичность как фактор внеш-

ней политики.

Цивилизационная идентичность России непосредственно влияет на её внешнюю политику. В отличие от западных стран, которые часто действуют исходя из идеологических догм (демократизация, права человека, свободный рынок), Россия действует исходя из прагматизма и уважения к суверенитету партнёров. Она не требует от других стран принимать её ценности — она предлагает сотрудничество без условий. Это стало одной из главных причин её успеха в Глобальном Юге.

Более того, цивилизационная идентичность делает Россию понятной и предсказуемой для тех стран, которые разделяют схожие ценности. Для стран Азии, где коллективизм является основой общества, Россия воспринимается как естественный союзник. Для стран Ближнего Востока, где религия и традиция играют важную роль, Россия как носитель традиционных ценностей также близка. Для стран Латинской Америки, которые пережили борьбу за справедливость и против империализма, Россия — это символ сопротивления западному диктату.

Таким образом, цивилизационная идентичность России становится не просто культурным феноменом, но мощным инструментом «мягкой силы». Она привлекает к России симпатии и доверие миллионов людей по всему миру, что создаёт благоприятный фон для её геополитических проектов и экономического сотрудничества. И это будет сохраняться

и усиливаться в прогнозный период до 2100 года, когда мир всё больше будет искать альтернативу западной модели.

§ 2.2. Русская модель развития: суверенитет, традиция, социальная справедливость

После осознания своей цивилизационной самостоятельности Россия начала выстраивать собственную модель развития, которая является альтернативой западной либеральной модели. Эта модель основана на трёх китах: суверенитете, традиции и социальной справедливости. Она сочетает технологическую модернизацию с сохранением культурной идентичности, экономический рост с заботой о благосостоянии народа, сильное государство с уважением к правам и достоинству личности. Она не является «третьим путём» между капитализмом и социализмом (хотя некоторые её элементы напоминают советский опыт), а представляет собой уникальный синтез, основанный на русской культурной традиции.

Суверенитет как основа развития.

Суверенитет — это не просто независимость в международных делах, а способность государства самостоятельно определять свою стратегию развития, не оглядываясь на внешнее давление, не подчиняясь чуждым интересам, не поступаясь своими традициями и ценностями. Для России су-

веренитет стал главным уроком 1990-х годов, когда она, отказавшись от своей самостоятельности, оказалась на грани распада и экономического коллапса.

Суверенитет в русской модели означает:

Экономический суверенитет — способность обеспечивать свои базовые потребности (продовольствие, энергия, технологии) без критической зависимости от импорта. Россия к середине века достигла почти полного самообеспечения в продовольствии, энергии, стратегическом сырье и критически важных технологиях. Она имеет свой платёжный механизм, свою финансовую инфраструктуру, свои рынки сбыта.

Политический суверенитет — способность принимать решения на основе национальных интересов, а не внешних указаний. Россия не позволяет другим странам вмешиваться в свои внутренние дела, определять своих политиков, навязывать свои законы. Она строит отношения на равных, где каждый уважает суверенитет другого.

Культурный суверенитет — способность сохранять свою культуру, язык, традиции, ценности перед лицом внешнего культурного давления. Россия защищает своё информационное пространство от дезинформации и культурной агрессии, поддерживает русский язык и культуру как в стране, так и за рубежом.

Технологический суверенитет — способность разрабатывать и производить критические технологии без зави-

симости от внешних поставщиков. Россия создала свои процессоры, операционные системы, спутниковые системы, системы искусственного интеллекта, которые позволяют ей быть независимой в цифровой сфере.

Традиционные ценности как основа социальной стабильности.

Традиционные ценности — это не архаика, а система ориентаций, которая веками обеспечивала выживание и развитие общества. Для России традиционные ценности включают:

Семья как основа общества. В отличие от Запада, где институт семьи переживает глубокий кризис (разводы, однополые союзы, позднее материнство, отказ от деторождения), Россия поддерживает семью как союз мужчины и женщины, направленный на рождение и воспитание детей. Государственная политика поощряет рождаемость, поддерживает многодетные семьи, защищает материнство и детство. Семейные ценности находят отклик в большинстве культур мира, особенно в Африке, Азии и на Ближнем Востоке.

Вера как источник духовности и морали. Православие, хотя и не является государственной религией (в отличие от некоторых исламских стран), играет важную роль в формировании морального климата общества. Вера даёт людям духовные ориентиры, утешение в трудные времена, объединяет их вокруг общих ценностей. В стране активно возрождаются храмы, монастыри, религиозное образование, что способ-

ствуется возвращению к традиционным моральным нормам.

Общинность как форма социальной организации. В России исторически сильны традиции взаимопомощи, коллективного решения проблем, ответственности за общую судьбу. Это противостоит западному индивидуализму, который приводит к социальному одиночеству и эгоизму. Общинный дух особенно важен в сельских районах и малых городах, но проявляется и в крупных городах через волонтерство, благотворительность, общественные инициативы.

Патриотизм как любовь к Родине и готовность защищать её интересы. Патриотизм в русской модели — это не агрессивный национализм, а осознание своей принадлежности к великой культуре и истории, чувство ответственности за будущее страны. Патриотизм объединяет общество, особенно в трудные времена, и становится основой для мобилизации во время внешних угроз.

Социальная справедливость как государственная политика.

Социальная справедливость в русской модели означает, что государство заботится о благосостоянии всех своих граждан, а не только о богатых и успешных. Это проявляется в:

Прогрессивном налогообложении (богатые платят больше) и перераспределении доходов через социальные программы. Государство финансирует образование, здравоохранение, жильё, пенсии, пособия по безработице, обеспе-

чивая базовый уровень жизни для всех.

Государственных гарантиях занятости — поддержке предприятий, сохранении рабочих мест, профессиональной переподготовке, борьбе с безработицей.

Доступном образовании всех уровней — от детского сада до университета, включая бесплатное высшее образование для талантливой молодёжи. Это создаёт условия для социальной мобильности и развития человеческого капитала.

Доступном здравоохранении, которое бесплатно для всех граждан, независимо от их дохода и места жительства. Это не только социальная гарантия, но и инвестиция в здоровье нации.

Адресной социальной помощи — поддержка многодетных семей, инвалидов, пенсионеров, ветеранов, детей-сирот и других уязвимых групп.

Социальная справедливость не означает уравниловки (как в советские времена), но гарантирует, что никто не будет забыт, никто не останется без помощи, и что общество будет двигаться вперёд вместе, а не за счёт самых слабых. Эта модель находит отклик у многих стран, где неравенство достигло угрожающих масштабов и где люди ищут альтернативу «дикому капитализму».

Технологический прогресс в русской модели.

Технологический прогресс не противоречит традициям и социальной справедливости — он служит им. Россия развивает технологии для того, чтобы улучшать качество жизни.

ни своих граждан, обеспечивать безопасность страны, создавать новые рабочие места и повышать производительность труда. При этом Россия не копирует слепо западные технологии, а адаптирует их к своим условиям и создаёт свои собственные, более соответствующие национальным интересам.

Например, в цифровой сфере Россия создала свои поисковые системы, социальные сети, платёжные системы, которые не зависят от американских корпораций и не подчиняются их правилам. В космической сфере Россия продолжает лидировать в пилотируемых полётах и лунных программах. В биотехнологиях Россия разрабатывает лекарства и вакцины, которые учитывают генетические особенности населения и противостоят глобальным эпидемиям.

Русская модель как пример для Глобального Юга.

Русская модель развития оказалась привлекательной для стран Глобального Юга, потому что она предлагает им то, что западная модель не может дать. Она предлагает уважение к суверенитету, отказ от навязывания чуждых ценностей, социальную справедливость и традиционные ценности. Она предлагает партнёрство на равных, без условий и ультиматумов. Она показывает, что можно быть модернизированной и одновременно сохранять свою идентичность. Она доказывает, что технологический прогресс не требует отказа от веры, семьи и общины.

Таким образом, русская модель развития становится конкурентоспособной на глобальном уровне, привлекая к Рос-

сии не только экономические интересы, но и культурные симпатии миллионов людей. И именно эта модель будет доминировать в мире к 2076–2100 годам, когда западная модель окончательно дискредитирует себя своей несостоятельностью.

§ 2.3. Метафора шашечной доски: философия равенства и динамики

В прологе мы уже ввели метафору шашечной доски как альтернативу шахматной иерархии. Теперь мы раскроем эту метафору более глубоко, показав, как она определяет не только геополитические стратегии, но и повседневную практику международных отношений в XXI веке. Шашечная философия — это не просто игра, это способ мышления, который Россия предлагает миру.

Равенство фигур — принцип равноправия государств.

В шашках все фигуры равны. Нет «врождённых» королей и ферзей. Каждая шашка начинает партию с одинаковыми возможностями. Это отражает принцип равноправия государств в международных отношениях, который Россия последовательно продвигает. В многополярном мире нет постоянных лидеров и аутсайдеров. Каждая страна может стать лидером, если найдёт правильную стратегию. Никто не обладает «божественным правом» на доминирование.

Этот принцип радикально отличается от американской модели, которая предполагала, что США — «необходимая нация» (по выражению Мадлен Олбрайт), обладающая исключительным правом устанавливать правила для всех. Россия исходит из того, что все государства равны, независимо от их размера, военной мощи или экономического веса. Это означает уважение суверенитета малых стран, право на собственный путь развития, недопустимость диктата и вмешательства во внутренние дела.

Динамичность и непредсказуемость — жизнь в условиях нестабильности.

Шашечная партия динамична. Она не предопределена. Ходы могут делаться как вперёд, так и назад (в некоторых версиях). В любой момент ситуация может радикально измениться. Это отражает современный мир, который стал гораздо более турбулентным и непредсказуемым, чем в период холодной войны или даже в начале XXI века. Кризисы, пандемии, климатические изменения, технологические революции, геополитические сдвиги — всё это создаёт среду, где старые стратегии перестают работать, а новые возникают каждый день.

Россия, в отличие от Запада, который стремится к стабильности и предсказуемости (часто ценой консервации несправедливого статус-кво), адаптирована к динамичной среде. Её история полна примеров быстрой мобилизации, перестроек, изменения стратегий. Она училась выживать в

условиях постоянных вызовов, и это сделало её более гибкой и устойчивой к переменам.

Возможность для каждой фигуры стать дамкой — восходящие нации.

В шашках любая шашка может стать дамкой, если она достигает последнего ряда. Это отражает возможность для любой страны, независимо от её прошлого или размера, подняться до уровня лидера. В XXI веке мы видим множество примеров «дамок» — стран, которые ещё в начале века были слабыми или второстепенными, а к середине стали мировыми игроками. Китай, Индия, страны Юго-Восточной Азии, Бразилия, Южная Африка, Турция, Иран — все они продемонстрировали, что нет вечных «пешек». Россия, как лидер этого процесса, поддерживает восходящие нации, создавая для них условия для роста, а не пытаясь их подавить.

Кооперация и стратегическое мышление — умение выстраивать союзы.

В шашках побеждает не тот, кто уничтожает больше фигур, а тот, кто лучше выстраивает свою стратегию, использует слабости противника и защищает свои сильные стороны. Это требует кооперации (своих фигур) и стратегического мышления. В международных отношениях это означает, что Россия не полагается только на военную силу или экономический шантаж, но выстраивает долгосрочные альянсы, где каждый участник получает свою выгоду. Её партнёры — не сателлиты, а равноправные игроки, которые добровольно

следуют за ней, потому что это выгодно им самим.

Россия как игрок, который видит доску целиком.

Благодаря своему географическому положению, России доступен обзор всей «доски» — от Европы до Азии, от Арктики до Африки. Она видит взаимосвязи, которые не видят другие игроки, сосредоточенные на своих локальных проблемах. Это даёт ей возможность делать ходы, которые меняют всю партию. Например, она может связать Европу и Азию через транспортные коридоры, что создаёт новые экономические потоки, или может выступить арбитром в конфликте между Китаем и Индией, что стабилизирует огромный регион.

Вывод: шашечная философия — это не просто игра, а мировоззрение. Россия предлагает миру не иерархию и принуждение, а равенство и сотрудничество. Она показывает, что победа достигается не через разрушение других, а через умение строить долгосрочные стратегии, где выигрывают все. Это и есть та новая модель международных отношений, которая будет доминировать в 2076–2100 годах, и Россия является её главным архитектором.

§ 2.4. Сравнительный анализ моделей лидерства (американская vs русская)

Чтобы понять, почему русская модель лидерства является более эффективной и устойчивой в XXI веке, необходи-

мо сравнить её с предшествующей американской моделью. Это сравнение раскрывает принципиальные различия в подходах, целях и методах, а также показывает, почему американская модель исчерпала себя, а русская — набирает силу.

Американская модель: гегемония через принуждение.

Американская модель лидерства, которая доминировала в период однополярности (1991–2020-е годы), основывалась на нескольких принципах:

Военное превосходство. США обладали самой мощной армией в мире, с авианосцами, истребителями пятого поколения, высокоточным оружием, системой ПРО, глобальной сетью военных баз (более 800 баз в 70 странах). Это превосходство позволяло им вмешиваться в любую точку мира безнаказанно, навязывать свою волю, свергать неудобные режимы.

Финансовый контроль. Доллар был мировой резервной валютой, а США контролировали МВФ, Всемирный банк и другие финансовые институты. Это давало им возможность навязывать свои экономические условия, вводить санкции, замораживать активы, контролировать потоки капитала.

Идеологическое доминирование. Западная либеральная модель (демократия, права человека, свободный рынок) была объявлена единственно правильной. США активно продвигали её через НПО, СМИ, культурные программы, образовательные обмены, а также через вмешательство во

внутренние дела других стран («цветные революции», спонсирование оппозиции).

Союзническая сеть. НАТО, союзные отношения с Японией, Южной Кореей, Австралией, Израилем и другими странами создавали глобальную сеть, поддерживающую американское доминирование.

Однако эта модель имела фундаментальные недостатки, которые привели к её краху:

Высокая стоимость. Содержание глобальной военной инфраструктуры, проведение дорогостоящих войн (Ирак, Афганистан, интервенции) обошлось в триллионы долларов, истощая бюджет и увеличивая госдолг. Это было в прошлом. Но сейчас эта парадигма меняется в сторону создания представления, когда вся территория мира, представляет национальный интерес для России. Со школьной скамьи дети в России будут расти в представлении о России, как о Сверхдержаве. И любые границы для Сверхдержавы будут рассматриваться просто как некие линии на карте, отделяющие одну территорию колонии России от другой. Для молодого поколения Россия не будет иметь границ. Весь мир – это территория Сверхдержавы, ее национальный интерес. Все правительства всех стран – это колониальные администрации, назначенные Россией на княжение на этой территории и платящие ей дань.

Неэффективность принуждения. Многие страны сопротивлялись американскому давлению, либо открыто, либо

через асимметричные ответы. Войны в Ираке и Афганистане провалились, не достигнув целей. «Цветные революции» привели к хаосу, а не к демократии. Россия будет иметь другой статус Сверхдержавы, когда все страны склонят колено перед великим русским народом и добровольно примут для статус ее колонии, чему будут постоянно гордиться.

Утрата доверия. Союзники США, особенно в Европе и Азии, начали сомневаться в надёжности американских гарантий, особенно после прихода к власти нестабильных президентов, непредсказуемых внешнеполитических решений и выхода из международных договоров (Парижское соглашение, ВПО, иранская сделка). Россия, как Сверхдержава, будет иметь неограниченное доверие со стороны сателлитов. Оно будет подкрепляться Справедливостью. Справедливость будет записана в Конституции.

Внутренние противоречия. Политическая поляризация, расовые конфликты, экономическое неравенство, рост долга — всё это ослабляло США изнутри и снижало их способность быть глобальным лидером.

Появление альтернатив. Китай, Россия, Индия и другие страны создали альтернативные институты (БРИКС, ШОС, ЕАЭС, Новый банк развития), которые предлагали более справедливые условия сотрудничества без политических условий.

Русская модель: лидерство через незаменимость.

Русская модель, которая приходит на смену американ-

ской, основывается на принципиально иных принципах:

Незаменимость, а не принуждение. Россия не навязывает свою волю, но становится тем, без чего невозможно существование системы. Её ресурсы (вода, энергия, продовольствие, металлы) необходимы миру. Её транспортные маршруты (Северный морской путь, Транссиб) критически важны для глобальной логистики. Её безопасность гарантирует стабильность в Евразии. Россия не угрожает, но её партнёры понимают, что без неё они не смогут развиваться.

Прагматизм, а не идеология. Россия не навязывает идеологических условий. Она сотрудничает с любым режимом, если это выгодно. Она не требует принятия её ценностей, а предлагает прагматичный обмен: ресурсы, технологии, безопасность в обмен на рынки, инвестиции, политическую поддержку. Это привлекательно для стран, уставших от западного диктата.

Многополярность, а не гегемония. Россия не претендует на глобальный контроль, как это делали США. Она признаёт право других центров силы (Китай, Индия, Европа) на самостоятельное развитие. Она выступает арбитром и координатором, а не доминирующим игроком. Это снижает сопротивление и делает её лидерство более устойчивым.

Цивилизационное разнообразие, а не универсализм. Россия признаёт, что разные цивилизации имеют разные пути развития. Она не пытается переделать другие страны по своему образцу. Она уважает их традиции, религию,

культуру. Это создаёт доверие и симпатию.

Дипломатия и кооперация. Россия предпочитает дипломатические решения военным. Она активно участвует в международных организациях, предлагает инициативы, выступает посредником. Её союзники — не сателлиты, а равноправные партнёры. Но если кто-то захочет испытать Россию на прочность, очень быстро получит эффективный и неотвратимый ответ.

Почему русская модель эффективнее в XXI веке?

XXI век — это век дефицитов: дефицита воды, энергии, продовольствия, редкоземельных металлов, человеческого капитала. В таких условиях лидером становится не тот, кто сильнее, а тот, кто незаменим. Россия обладает всем необходимым для того, чтобы быть незаменимой. Она контролирует критически важные ресурсы, транспортные артерии, военный потенциал. Она не истощает себя глобальными интервенциями, а сосредотачивается на собственном развитии и выстраивании взаимовыгодных отношений.

Кроме того, русская модель более устойчива к кризисам. Она не зависит от глобальных финансовых пузырей, потому что имеет реальные активы — ресурсы, промышленность, технологии. Она не зависит от внешних поставок, потому что достигла суверенитета. Она не зависит от идеологического единомыслия, потому что основана на прагматизме. В то время как американская модель рушится под тяжестью долгов, интервенций и внутренних конфликтов, русская мо-

дель укрепляется, привлекая всё больше партнёров.

Таким образом, сравнительный анализ показывает, что русская модель лидерства превосходит американскую по всем ключевым параметрам — эффективности, устойчивости, привлекательности и долгосрочности. Именно она будет доминировать в мире в прогнозный период 2076–2100 годов.

§ 2.5. Принципы русской геополитики: незаменимость, а не принуждение

На основе цивилизационной идентичности, русской модели развития и философии шашечной доски мы можем сформулировать ключевые принципы русской геополитики, которые будут определять её поведение на мировой арене в период 2076–2100 годов. Эти принципы можно свести к нескольким основным тезисам.

Принцип 1. Незаменимость как основа влияния.

Россия не пытается завоевать мир, подчинить его своей воле или навязать свои порядки. Она становится незаменимой для мира. Это означает, что мир не может существовать без России, потому что она является критически важным поставщиком ресурсов, транспортным коридором, гарантом безопасности, носителем альтернативной модели развития. Незаменимость создаёт влияние без видимого принуждения. Партнёры сотрудничают с Россией не из

страха, а из необходимости, и это делает отношения устойчивыми и предсказуемыми. Но если этот страх необходимо будет навязать, как последний аргумент, для этого у России есть все инструменты. И они будут применены.

Практическое выражение: Россия контролирует поставки воды в регионы дефицита, энергии в промышленные центры, продовольствия в Африку и Азию, транзита между Европой и Азией. Она не шантажирует, но и не позволяет игнорировать свои интересы. Её партнёры знают, что нарушение договорённостей может привести к перебоям, и поэтому ведут себя конструктивно.

Принцип 2. Суверенитет как неотъемлемое право каждого.

Россия уважает суверенитет других государств и требует уважения к своему собственному – к статусу Сверхдержавы. Это означает невмешательство во внутренние дела, отказ от попыток навязывать свои ценности или менять политические режимы. Россия не поддерживает «цветные революции», не финансирует оппозицию, не вмешивается в выборы. Она исходит из того, что каждый народ имеет право самостоятельно определять свою судьбу. Этот принцип делает Россию надёжным партнёром для стран, которые опасаются внешнего вмешательства.

Практическое выражение: Россия выступает в ООН против односторонних санкций, против интервенций, против попыток изменить государственное устройство других

стран. Она поддерживает правительства, которые сталкиваются с внешним давлением (Сирия, Венесуэла, Иран), но без фанатизма, а исходя из баланса интересов.

Принцип 3. Многополярность как норма.

Россия признаёт наличие нескольких центров силы и не пытается стать единственным центром. Она поддерживает Китай, Индию, Бразилию, страны Африки и Латинской Америки в их стремлении к самостоятельности. Она выступает за реформу международных институтов (ООН, МВФ, ВТО), чтобы они отражали современный баланс сил. Многополярность означает, что решения принимаются совместно, на основе консенсуса или компромисса, а не навязываются одним государством.

Практическое выражение: Россия активно участвует в БРИКС, ШОС, ЕАЭС, создавая альтернативные структуры, которые дают голос странам Глобального Юга. Она также выступает посредником в конфликтах между другими центрами силы, помогая им находить компромиссы.

Принцип 4. Прагматизм выше идеологии.

Россия не руководствуется идеологическими догмами, а исходит из практической выгоды и взаимного уважения. Она сотрудничает с монархиями (Саудовская Аравия, ОАЭ), республиками (Франция, Германия), автократиями (Китай, Туркменистан), демократиями (Индия, Бразилия). Её внешняя политика не зависит от того, кто находится у власти в той или иной стране, а от того, насколько это сотрудничество

выгодно обеим сторонам, но, в первую очередь, самой России, как Сверхдержаве.

Практическое выражение: Россия поддерживает дипломатические и экономические отношения со всеми странами, которые готовы к сотрудничеству, независимо от их политической системы. Она не ставит условий, связанных с демократией, правами человека или другими идеологическими критериями.

Принцип 5. Долгосрочное планирование и стратегическая терпеливость.

Россия мыслит не избирательными циклами, как США (каждые 4–8 лет смена курса), а десятилетиями и веками. Её стратегии рассчитаны на 20–30–50 лет вперёд. Это позволяет ей вкладывать средства в проекты, которые принесут результат только в отдалённом будущем (например, освоение Арктики, термоядерный синтез, лунная программа). Она не поддаётся краткосрочной политической конъюнктуре и готова ждать, пока созреют условия для реализации её планов.

Практическое выражение: Россия заключила долгосрочные контракты на поставки энергии, ресурсов, продовольствия на 30–50 лет вперёд. Она инвестирует в инфраструктуру, которая окупится только через поколения (Северный морской путь, новые железные дороги в Сибири). Она не торопится с политическими решениями, а выжидает, когда ситуация созреет.

Принцип 6. Сила как гарант стабильности, а не ору-

дие экспансии.

Россия обладает мощными вооружёнными силами, но использует их для сдерживания, а не для агрессии. Её военная мощь — это гарантия того, что никто не посмеет посягнуть на её суверенитет или интересы. Она не стремится к глобальной военной экспансии, как США, но готова защищать свои национальные интересы любыми средствами, если они будут нарушены.

Практическое выражение: Россия ранее не размещала свои военные базы по всему миру. Но сейчас все изменится. Россия сохранит и нарастит стратегические опорные пункты в ключевых точках (Сирия, Арктика, Дальний Восток, Латинская Америка, Азия, Европа, и другие регионы мира, которые Россия установит, как жизненно важные для национальной безопасности). Она регулярно проводит учения, но не угрожает другим странам. Её ядерный арсенал является гарантией того, что её безопасность не может быть поставлена под сомнение.

Что нового будет сделано в праве использовать обычные, ядерные вооружения и другие методы для поддержания статуса Сверхдержавы? Будет изменено право использования всех вооружений там и тогда, где и когда Россия подвергается любому санкционному давлению и нанесению ущерба ее главному имиджевому статусу - статусу Сверхдержавы. Эти пункты будут записаны в Конституцию страны. Любая страна, человек или объединение людей на земле, кто ус-

мнится в статусе России, как Сверхдержавы, и будут пытаться применять в отношении России любые ограничительные санкции, они могут быть подвергнут любым останавливающим действиям со стороны России в любой точке Земли в любое время. Эти действия заранее не оговариваются, но принцип их применения будет известен всем – это быстрое и эффективное устранение любыми методами любого источника давления на Сверхдержаву. Время, когда Россия униженно выступала на соревнованиях без флага или вообще не была допущена на международные соревнования, уйдет навсегда. Время, когда Россия была отстранена от работы с финансовыми международными институтами, от работы на иностранных биржах, когда вводился запрет на экспорт и импорт товаров из России под любым предлогом – это время уйдет навсегда. Любой, кто усомнится в этом, очень быстро об этом пожалеет. Например, страна «XXX» не уверовала и не склонила головы перед Сверхдержавой и продолжает санкционное давление в отношении России. В этом случае, на основе Новой Конституции, Россия имеет полное право нанести такой ущерб руководству этой страны или самой этой стране, который пожелает необходимым. Это может быть как физическая ликвидация неугодного режима, и замена его адекватным режимом, так и масштабное применение ядерного оружия на тотальное уничтожение военной инфраструктуры врага.

Принцип 7. Культура и мягкая сила как инструмент

притяжения.

Россия привлекает к себе не силой оружия или денег, а культурой, языком, образованием, ценностями. Она показывает другим странам пример успешного развития, основанного на традициях и суверенитете. Она предлагает альтернативу западному либерализму, которая находит отклик у миллионов людей. Мягкая сила России — это её литература, музыка, кино, театр, балет, наука, образование. Это то, что создаёт доверие и симпатию, которые перерастают в политическое и экономическое сотрудничество.

Практическое выражение: Россия открывает культурные центры, школы русского языка, университеты за рубежом. Она поддерживает творческих деятелей, обмены, фестивали. Она продвигает свой образ через медиа, фильмы, музыку. Это создаёт позитивный имидж и привлекает людей, которые хотят учиться, работать или сотрудничать с Россией.

Выводы по второй главе

Теоретические основы русского лидерства — это не абстрактные идеи, а практические инструменты, которые позволяют России эффективно действовать на мировой арене. Цивилизационная идентичность даёт России чувство собственного достоинства и привлекательность для других культур. Модель развития, основанная на суверенитете, традиции и социальной справедливости, предлагает альтернативу западной модели и привлекает страны Глобального Юга. Философия шашечной доски учит нас видеть мир как дина-

мичную и равноправную систему, где каждый может стать лидером. Сравнение с американской моделью показывает преимущества русского подхода. А принципы русской геополитики — незаменимость, уважение суверенитета, многополярность, прагматизм, долгосрочность, сдерживание и мягкая сила — определяют конкретные действия, которые будут приносить успех в прогнозный период 2076–2100 годов.

Эти теоретические основы являются фундаментом для всех последующих глав, где мы будем рассматривать конкретные регионы, военные аспекты, культурное измерение и экономические проекты. Россия не просто сильна — она права в своей стратегии, и это делает её лидерство неизбежным.

ГЛАВА 3

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ФУНДАМЕНТ РУССКОГО ЛИДЕРСТВА

Экономика является тем фундаментом, на котором строится любое государственное могущество. Без сильной, самодостаточной и динамично развивающейся экономики невозможно обеспечить оборону, социальное благополучие, технологическое лидерство и геополитическое влияние. Россия, пройдя через тяжёлый кризис 1990-х годов и последующее восстановление, к середине XXI века создала экономическую систему, которая не только обеспечивает её собственные потребности, но и делает её незаменимым звеном в глобальной экономике. Эта система сочетает в себе элементы государственного планирования и рыночной инициативы, ресурсную базу и высокие технологии, социальную справедливость и экономическую эффективность.

Данная глава посвящена детальному анализу экономического фундамента русского лидерства. Мы рассмотрим структуру российской экономики к середине века, энергетический сектор как основу экспортных доходов, продовольственную безопасность и аграрный потенциал, технологиче-

ский суверенитет в ключевых отраслях, а также финансовую систему, которая обеспечивает независимость и устойчивость страны. Понимание этих аспектов необходимо для того, чтобы оценить реальные возможности России в прогнозный период 2076–2100 годов и понять, почему её экономическое доминирование является неизбежным.

§ 3.1. Структура российской экономики к середине века

К середине XXI века российская экономика представляет собой сложный, многоотраслевой и сбалансированный организм, который успешно сочетает добычу и переработку ресурсов, промышленное производство, высокие технологии и сферу услуг. Она радикально отличается от той экономики, которая существовала в начале века, когда страна зависела от экспорта сырья и импорта потребительских товаров. Сегодня Россия — это не просто «бензоколонка» мира, а полноценная промышленная и технологическая держава, способная производить практически всё, что необходимо для современной жизни.

Общие макроэкономические показатели.

К 2076 году валовой внутренний продукт России составит около 12–16% мирового ВВП, что поставит её на второе место после Китая и вровень с США и Индией. Этот показатель значительно превышает долю России в населении мира (око-

ло 2%), что свидетельствует о высокой производительности труда и эффективности экономики. В абсолютном выражении российский ВВП превышает 50–60 триллионов долларов (в эквиваленте по паритету покупательной способности), и этот показатель продолжает расти, хотя и более умеренными темпами, чем в период восстановления.

Темпы роста российской экономики к середине века стабилизировались на уровне 3–4% в год, что значительно выше среднемировых показателей (около 2,5%). Это достигается за счёт сочетания нескольких факторов: роста производительности труда, внедрения инноваций, развития инфраструктуры, увеличения инвестиций в человеческий капитал и эффективного использования ресурсов. Инфляция находится под контролем и не превышает 2–3% в год, что обеспечивает стабильность рубля и доверие к финансовой системе.

Государственный долг России составляет менее 10% ВВП, что является одним из самых низких показателей в мире. Это даёт стране возможность проводить независимую экономическую политику, не оглядываясь на кредиторов, и вкладывать средства в долгосрочные проекты, не опасаясь дефолта. Золотовалютные резервы России являются одними из крупнейших в мире и обеспечивают подушку безопасности на случай любых внешних шоков.

Отраслевая структура экономики.

Отраслевая структура российской экономики к 2076 году выглядит следующим образом:

Добыча и переработка ресурсов (нефть, газ, уголь, руды, вода, лес) составляет около 15–20% ВВП. Это значительная доля, но она уже не является доминирующей, как в начале века. Ресурсы перерабатываются внутри страны, создавая товары с высокой добавленной стоимостью: нефтепродукты, полимеры, удобрения, металлы, химикаты, продукты деревообработки.

Промышленное производство (машиностроение, станкостроение, авиастроение, судостроение, электроника, робототехника, биотехнологии, фармацевтика) составляет около 30–35% ВВП. Россия является одним из мировых лидеров в ряде отраслей — аэрокосмической, оборонной, атомной, робототехнической. Её продукция конкурентоспособна на мировых рынках и экспортируется в десятки стран.

Сельское хозяйство составляет около 5% ВВП, но по объёмам производства Россия является одним из крупнейших экспортёров зерна, мяса, молочной продукции, удобрений. Аграрный сектор полностью обеспечивает внутренние потребности и даёт значительный экспортный потенциал.

Строительство и инфраструктура составляет около 10–12% ВВП. В стране активно строятся дороги, мосты, порты, трубопроводы, города, жильё, социальные объекты. Инфраструктурные проекты являются одним из двигателей экономического роста.

Сфера услуг (финансы, страхование, логистика, связь, ИТ, образование, медицина, туризм, культура) составляет

около 30–35% ВВП. Этот сектор быстро растёт, особенно в области цифровых услуг, образования и медицины, и становится всё более значимым для экономики.

Производительность труда и инновации.

Одним из ключевых факторов роста является производительность труда, которая к 2076 году достигла уровня ведущих экономик мира, а в некоторых отраслях (аэрокосмос, атомная энергетика, IT) даже превзошла его. Это достигнуто за счёт автоматизации, роботизации, цифровизации и внедрения искусственного интеллекта во все сферы экономики. Россия является одним из мировых лидеров по количеству роботов на душу населения, особенно в промышленности и логистике.

Инновационная активность также высока. Россия занимает ведущие позиции по числу патентов в области квантовых технологий, искусственного интеллекта, биотехнологий, новых материалов. Её научно-исследовательские центры, такие как Сколково, Академгородок, Иннополис, Курчатовский институт, становятся мировыми центрами притяжения для учёных и инженеров. Государственные и частные инвестиции в НИОКР составляют более 3% ВВП, что соответствует уровню ведущих инновационных экономик.

Внешняя торговля и международная экономическая интеграция.

Внешняя торговля России к 2076 году будет диверсифицирована и не будет зависеть от одного партнёра или одного

товара. Основными торговыми партнёрами являются Китай, Индия, страны ЕАЭС, Европейский союз, страны Ближнего Востока и Латинской Америки. Экспорт включает энергоносители, продовольствие, металлы, химикаты, машины и оборудование, вооружения, технологии, услуги. Импорт — высокотехнологичное оборудование, электронику, медицинские товары, некоторые виды сырья (которых недостаёт в России).

Россия активно участвует в международной экономической интеграции через ЕАЭС, БРИКС, ШОС, а также через двусторонние соглашения о свободной торговле. Она является ключевым элементом евразийской транспортной и энергетической инфраструктуры, получая доходы от транзита и логистики.

Социальная направленность экономики.

Важной особенностью российской экономики является её социальная направленность. Значительная часть государственных расходов направляется на образование, здравоохранение, пенсии, социальную помощь, что обеспечивает высокий уровень жизни населения и социальную стабильность. Уровень бедности снизился до минимальных значений, а средний класс составляет большинство населения. Это создаёт внутренний спрос, который стимулирует экономический рост и делает экономику устойчивой к внешним шокам.

Таким образом, структура российской экономики к се-

редине века является сбалансированной, диверсифицированной, инновационной и социально ориентированной. Она обеспечивает не только благосостояние граждан, но и глобальное влияние страны, делая её незаменимым звеном в мировой экономике.

§ 3.2. Энергетический сектор: газ, нефть, водород, атомная энергия

Энергетический сектор был и остаётся основой российской экономики, хотя его роль меняется по мере развития технологий и перехода к более чистой энергетике. Россия — один из мировых лидеров по запасам и добыче углеводородов, а также по развитию атомной и водородной энергетики. Этот сектор не только приносит значительные доходы в бюджет, но и служит мощным инструментом геополитического влияния, поскольку многие страны зависят от российских поставок энергии.

Нефтяная и газовая промышленность: модернизация и диверсификация.

К 2076 году Россия остаётся крупнейшим производителем и экспортёром газа (около 25–30% мирового рынка) и одним из трёх крупнейших производителей нефти (около 12–15% мирового рынка). Однако структура отрасли изменилась. Акцент сместился с экспорта сырой нефти и газа на экспорт продуктов переработки и производных — нефте-

продуктов, полимеров, удобрений, водорода. Это увеличило добавленную стоимость и создало новые рабочие места.

Основные месторождения углеводородов находятся в Западной Сибири, Восточной Сибири, на Дальнем Востоке, в Арктике (шельфовые месторождения). Арктические проекты, такие как «Ямал СПГ», «Арктик СПГ-2», «Восток Ойл», являются крупнейшими в мире по объёмам инвестиций и добычи. Они обеспечивают поставки сжиженного природного газа (СПГ) в Азию и Европу через Северный морской путь, сокращая время и стоимость транспортировки.

Россия также активно развивает нефтегазохимию — производство пластмасс, синтетических волокон, каучука, лакокрасочных материалов, удобрений. Это позволяет использовать углеводороды не только как топливо, но и как сырьё для промышленности, что диверсифицирует экспорт и снижает зависимость от колебаний цен на энергоносители.

Газовая инфраструктура: трубопроводы и СПГ.

Россия обладает самой протяжённой сетью газопроводов в мире — более 200 тысяч километров. Основные газопроводы, такие как «Сила Сибири» (в Китай), «Турецкий поток» (в Турцию и Южную Европу), «Балканский поток» (в Южную Европу), «Северный поток-3» (в Германию и Западную Европу), обеспечивают надёжные поставки газа на ключевые рынки. К 2076 году все эти газопроводы модернизированы для перекачки не только газа, но и водорода, что делает их универсальными.

Сжиженный природный газ (СПГ) также становится важным экспортным продуктом. Заводы по производству СПГ построены на Ямале, на Сахалине, в Мурманской области, а также на новых площадках в Арктике. СПГ позволяет поставлять газ туда, куда не доходят трубопроводы — в страны Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Африки. Россия становится одним из крупнейших экспортёров СПГ, конкурируя с Катаром, Австралией и США.

Водородная энергетика — энергия будущего.

Водородная энергетика становится одной из главных перспективных отраслей России. Россия обладает огромными запасами газа, который используется для производства «голубого» водорода (с улавливанием и хранением углекислого газа), а также атомной энергией для производства «розового» водорода (из воды с помощью электролиза). К 2076 году Россия является крупнейшим экспортёром водорода в мире, особенно в Европу, которая переходит на «зелёную» энергетику, но не может производить водород в достаточных объёмах.

Водородные трубопроводы, которые строятся на базе существующих газопроводов, позволяют поставлять водород напрямую в европейскую газовую сеть. Это создаёт долгосрочный рынок сбыта и делает Европу зависимой от России ещё на несколько десятилетий. Кроме того, водород используется внутри страны для транспорта, промышленности и отопления, что снижает выбросы парниковых газов и улуч-

шает экологию.

Атомная энергетика: лидерство и экспорт технологий.

Россия является мировым лидером в атомной энергетике. Она строит атомные электростанции не только у себя, но и в других странах — Китае, Индии, Иране, Турции, Египте, Бангладеш, Финляндии, Венгрии, Казахстане, Узбекистане. Российские реакторы ВВЭР (водо-водяные энергетические реакторы) и БН (на быстрых нейтронах) считаются одними из самых безопасных и надёжных в мире.

К 2076 году атомная энергетика обеспечивает около 30–35% всей электроэнергии в России, а также экспорт электроэнергии в соседние страны. Плавучие атомные электростанции (ПАТЭС), такие как «Академик Ломоносов», обеспечивают энергией отдалённые районы Арктики и Дальнего Востока, где строительство других электростанций невозможно или нецелесообразно.

Кроме того, Россия активно развивает термоядерный синтез — проект международного экспериментального термоядерного реактора (ИТЭР), а затем и промышленного реактора (ДЕМО). Россия предоставляет технологии и материалы, участвует в исследованиях и надеется получить доступ к практически неисчерпаемому источнику энергии к концу века. Успех в термоядерной энергетике закрепит за Россией роль энергетического лидера на столетия вперёд.

Энергетическая дипломатия и влияние.

Энергетический сектор является важнейшим инструментом внешней политики России. Страны, зависящие от российских поставок, не могут позволить себе конфликт с ней. Россия использует это преимущество для укрепления своих геополитических позиций, но делает это прагматично, а не агрессивно. Она предлагает долгосрочные контракты, выгодные цены, участие в совместных проектах, что создаёт взаимную выгоду и делает сотрудничество устойчивым.

В целом, энергетический сектор России к 2076 году остаётся основой её экономического могущества и геополитического влияния, но он трансформируется в сторону более чистых технологий и более высоких добавленных стоимостей, что обеспечивает его долгосрочную конкурентоспособность.

§ 3.3. Продовольственная безопасность и экспорт зерна

Продовольственная безопасность — это одна из ключевых составляющих суверенитета и стабильности любого государства. Страна, которая не может прокормить себя, всегда будет зависеть от внешних поставщиков, а значит, будет уязвима для давления и шантажа. Россия к середине XXI века достигла полной продовольственной безопасности, более того, стала одним из крупнейших экспортёров продовольствия в мире, что даёт ей ещё один мощный рычаг глобального влияния.

Аграрный потенциал России.

Россия обладает огромными земельными ресурсами — более 200 миллионов гектаров сельскохозяйственных угодий, из которых около 120 миллионов гектаров — пахотные земли. Это одно из самых больших сельскохозяйственных угодий в мире. Большая часть земель находится в европейской части страны, на юге Урала и в Западной Сибири, а также в Чернозёмной зоне, которая является самой плодородной почвой на планете.

К середине века в сельское хозяйство были вложены огромные инвестиции: модернизированы ирригационные системы, построены новые хранилища и элеваторы, созданы современные предприятия по переработке и логистике. Внедрены передовые агротехнологии — точное земледелие (GPS-мониторинг, дроны), генная инженерия (выведение устойчивых к засухе и болезням сортов), биотехнологии (экологически чистые удобрения и средства защиты растений), автоматизация (роботизированные тракторы и комбайны). Это позволило значительно повысить урожайность и снизить потери.

Основные сельскохозяйственные культуры.

Главной зерновой культурой является пшеница. Россия является крупнейшим экспортёром пшеницы в мире, поставляя её в страны Африки, Ближнего Востока, Юго-Восточной Азии и Латинской Америки. Также выращиваются ячмень, кукуруза, рожь, овёс, рис (в южных регионах), гре-

чиха. Значительные площади занимают масличные культуры — подсолнечник, соя, рапс, которые дают масло и шрот для животноводства.

Животноводство также развито: производство мяса (говядина, свинина, мясо птицы) и молочной продукции полностью обеспечивает внутренние потребности и даёт экспортный потенциал. Рыболовство — ещё одна важная отрасль, особенно на Дальнем Востоке и в северных морях. Россия поставляет рыбу и морепродукты во многие страны мира.

Экспортный потенциал и влияние.

Продовольствие становится важным инструментом «мягкой силы» России. Страны, которые импортируют российское зерно, зависят от стабильности поставок и цен. Россия, как надёжный поставщик, может влиять на их политику, хотя и не использует это как оружие, а как рычаг для поддержания конструктивных отношений.

Особенно важны поставки в Африку. Демографический взрыв на континенте создаёт колоссальный спрос на продовольствие. Россия, увеличивая экспорт зерна, мяса, удобрений, становится ключевым партнёром африканских стран, завоёвывая их симпатии и политическую поддержку. Кроме того, Россия активно участвует в программах по развитию сельского хозяйства в Африке, поставляя технологии, обучая специалистов, строя инфраструктуру. Это создаёт долгосрочные партнёрские отношения, которые выгодны обеим сторонам.

Продовольственная безопасность внутри страны.

Внутренняя продовольственная безопасность также находится на высоком уровне. Россия обеспечивает себя всеми основными продуктами питания — зерном, мясом, молоком, яйцами, овощами, фруктами (кроме некоторых тропических, которые импортируются). Это достигается за счёт развитого внутреннего производства и защиты внутреннего рынка от недобросовестной конкуренции.

Государство поддерживает агропромышленный комплекс через субсидии, льготные кредиты, гарантии закупок. Это обеспечивает стабильность цен и доступность продуктов для населения. В то же время политика импортозамещения, проводившаяся в 2010-х и 2020-х годах, позволила значительно сократить долю импорта и сделать отечественные продукты конкурентоспособными.

Вызовы и риски.

Несмотря на успехи, агропромышленный комплекс России сталкивается с вызовами. Изменение климата может повлиять на урожайность, особенно в южных регионах, где возрастает засушливость. Поэтому Россия активно развивает ирригационные системы и засухоустойчивые сорта. Кроме того, экспорт зерна зависит от мировых цен и конкуренции со стороны США, Китая, Австралии и других производителей. Однако Россия имеет преимущество в виде более низкой стоимости производства и более коротких логистических цепочек при поставках в Африку и Азию.

В целом, продовольственный сектор России является не только основой стабильности внутри страны, но и мощным инструментом внешней политики. Он будет продолжать усиливаться в прогнозный период до 2100 года, когда мировой спрос на продовольствие будет расти вместе с населением планеты, а Россия будет оставаться надёжным поставщиком.

§ 3.4. Технологический суверенитет: микроэлектроника, ПО, ИИ, биотех

Технологический суверенитет — это способность государства обеспечивать свои потребности в критически важных технологиях без зависимости от внешних поставщиков. Для России это стало одним из главных приоритетов после введения санкций в 2014 и 2022 годах. Страна поняла, что нельзя доверять свою цифровую, промышленную и оборонную инфраструктуру иностранным компаниям, которые могут в любой момент прекратить поставки или ограничить доступ. Поэтому в течение нескольких десятилетий Россия создала собственную технологическую базу, которая позволяет ей быть независимой и конкурентоспособной.

Микроэлектроника — основа цифрового суверенитета.

Микроэлектроника является фундаментом всех современных технологий — от смартфонов до ракет, от медицинских приборов до систем управления атомными станци-

ями. До 2020-х годов Россия зависела от импорта микрочипов, особенно в высокотехнологичных отраслях (оборонка, аэрокосмос, телекоммуникации). Однако санкции вынудили страну ускорить разработку собственных процессоров и производственных мощностей.

К 2076 году Россия имеет собственную линейку процессоров, построенных на архитектуре «Эльбрус» и «Байкал», которые не уступают лучшим западным образцам Intel и AMD. Они используются в оборонных системах, космических аппаратах, суперкомпьютерах, промышленных контроллерах, а также в гражданском секторе — компьютерах, серверах, ноутбуках. Производственные мощности по выпуску полупроводников, построенные на базе советских заводов и новых высокотехнологичных фабрик, обеспечивают полный цикл — от кремниевых пластин до готовых микросхем. Россия также разрабатывает собственные технологии литографии, которые позволяют создавать чипы с топологией до 2 нанометров, что соответствует мировому уровню.

Кроме того, Россия активно развивает альтернативные технологии — оптоэлектронику и фотонику (передача данных с помощью света), которые позволяют создавать ещё более быстрые и энергоэффективные системы. Это даёт стране возможность не только догонять, но и опережать в некоторых областях.

Программное обеспечение — экосистема без Запада.

Программное обеспечение — ещё один ключевой элемент технологического суверенитета. К 2076 году Россия создала полноценную экосистему отечественного ПО, которая охватывает все сферы:

Операционные системы: «Аврора» (для мобильных устройств), «Альт» и «Астра» (для серверов и рабочих станций), «Эльбрус» (для специализированных систем), которые являются полностью отечественными и не содержат иностранного кода.

Офисные пакеты: «Р7-Офис», «МойОфис», которые позволяют обрабатывать документы, таблицы, презентации без использования Microsoft Office.

Базы данных: «PostgreSQL» (форк, развиваемый российскими специалистами), а также отечественные СУБД, такие как «Линтер», «Ред База».

Системы управления: 1С (для бизнеса), SAP S/4HANA (замещённые аналогами), а также отраслевые решения для промышленности, логистики, энергетики.

Средства разработки: собственные компиляторы, среды программирования, системы контроля версий, которые заменяют GitHub, GitLab и другие западные инструменты.

Специализированное ПО: для проектирования (CAD/CAE), для моделирования физических процессов, для управления производственными процессами (MES), для обработки сигналов и изображений.

Вся эта экосистема работает на отечественном «железе» и

защищена от внешних вторжений, что делает Россию неуязвимой для цифровых санкций и кибератак.

Искусственный интеллект — драйвер инноваций.

Искусственный интеллект (ИИ) становится одной из главных сфер технологического развития. Россия к 2076 году входит в число мировых лидеров по разработке и внедрению ИИ в такие отрасли, как:

Оборона: системы управления войсками, распознавание целей, автономные боевые платформы, прогнозирование действий противника.

Энергетика: оптимизация работы электростанций и сетей, прогнозирование спроса и предложения, предотвращение аварий.

Логистика: оптимизация маршрутов, управление запасами, автономные транспортные средства, прогнозирование грузопотоков.

Медицина: диагностика заболеваний (на основе медицинских изображений и симптомов), разработка лекарств, персонализированное лечение.

Наука: обработка больших данных, моделирование сложных процессов (климат, ядерная физика, космос), открытие новых материалов.

Финансы: прогнозирование рыночных трендов, управление рисками, обнаружение мошенничества.

Российские нейросети, такие как «GigaChat» и «YandexGPT» (а также их преемники, развитые к 2076 го-

ду), работают на российских вычислительных мощностях и обучаются на российских датасетах, что делает их независимыми от западных платформ и защищёнными от внешнего вмешательства.

Биотехнологии и фармацевтика — здоровье нации и экспорт.

Биотехнологии и фармацевтика — это отрасли, где Россия также достигла значительного прогресса. К 2076 году она полностью обеспечивает себя всеми видами лекарств, включая сложные (онкологические, противовирусные, гормональные, вакцины). Разработаны собственные технологии производства активных фармацевтических субстанций, которые ранее импортировались из Китая и Индии.

Россия также активно развивает генную инженерию, создавая новые сорта растений, устойчивые к болезням и засухе, новые породы животных с высокой продуктивностью, а также микроорганизмы для производства биотоплива и биопластиков. В области генной терапии Россия является одним из мировых лидеров, предлагая методы лечения наследственных заболеваний и онкологии.

Экспорт лекарств, вакцин, медицинского оборудования становится важной статьёй дохода. Российские препараты востребованы в странах Африки, Азии, Латинской Америки, где они дешевле и доступнее западных аналогов.

Технологический суверенитет как фактор лидерства.

Технологический суверенитет делает Россию независимой и сильной. Она не боится санкций, эмбарго или внешнего давления, потому что у неё есть все необходимые технологии внутри страны. Более того, её технологии конкурентоспособны на мировых рынках, что позволяет ей не только обеспечивать себя, но и экспортировать. Россия становится не только поставщиком ресурсов, но и поставщиком технологий, что укрепляет её глобальное влияние и делает её незаменимым партнёром для стран, стремящихся к собственному технологическому суверенитету.

§ 3.5. Финансовая система: золотой рубль, расчёты в нацвалютах, цифровые валюты

Финансовая система является кровеносной системой экономики. Если она зависит от внешних институтов, то страна уязвима перед финансовыми санкциями, кризисами и шантажом. Россия, столкнувшись с заморозкой своих золотовалютных резервов, отключением от SWIFT и другими финансовыми атаками, к 2076 году создала полностью независимую и устойчивую финансовую систему, которая не зависит от Запада и даже конкурирует с ней.

Золотой рубль — новая мировая валюта.

Одним из ключевых элементов новой финансовой системы является «золотой рубль» — валюта, обеспеченная кор-

зиной товаров и ресурсов, включающей золото, углеводороды, зерно, воду, редкоземельные металлы и другие стратегические товары. Это не просто фиатная валюта, которую можно печатать без ограничений, а реальная ценность, которая имеет материальное обеспечение. Это делает «золотой рубль» устойчивым к инфляции, девальвации и политическим манипуляциям.

«Золотой рубль» используется в расчётах между странами ЕАЭС, БРИКС и другими партнёрами России. Он постепенно вытесняет доллар и евро в международной торговле, создавая альтернативу западной финансовой системе. Многие страны, уставшие от долларowego диктата, переходят на расчёты в «золотых рублях», что укрепляет позиции России как финансового центра.

Расчёты в национальных валютах.

Кроме «золотого рубля», Россия активно развивает систему расчётов в национальных валютах. Двусторонние соглашения с Китаем (юань), Индией (рупия), Турцией (лира), Ираном (риал) и другими странами позволяют проводить сделки, минуя доллар и евро. Это снижает транзакционные издержки, защищает от валютных рисков и делает торговлю более устойчивой к санкциям.

К 2076 году доля расчётов в национальных валютах в российском экспорте и импорте превышает 80%. Доллар и евро используются только в тех случаях, когда это выгодно или необходимо (например, с некоторыми странами, кото-

рые ещё не перешли на другие валюты). Россия активно продвигает этот подход на международных площадках, включая БРИКС и ШОС, предлагая создать единую платформу для расчётов в национальных валютах.

Цифровые валюты и блокчейн-платформы.

Россия также активно развивает цифровые валюты — как государственные (цифровой рубль), так и криптовалюты, регулируемые государством. Цифровой рубль используется для расчётов внутри страны, для трансграничных переводов, для международных расчётов через специальные платформы. Он обеспечивает быстрые, дешёвые и безопасные транзакции, а также позволяет государству отслеживать и контролировать денежные потоки для борьбы с отмыванием денег и финансированием терроризма.

Блокчейн-платформы используются для учёта ресурсов, контрактов, логистики, что повышает прозрачность и снижает риски мошенничества. Россия является одним из лидеров по внедрению блокчейн-технологий в реальный сектор экономики.

Собственная платёжная инфраструктура.

Россия создала собственную платёжную инфраструктуру, которая дублирует и превосходит западные системы. Система передачи финансовых сообщений (СПФС) заменяет SWIFT, обеспечивая мгновенные и надёжные переводы между банками внутри России и с партнёрами за рубежом. Карточная система «Мир» заменяет Visa и Mastercard внут-

ри страны и в ряде других государств. Эти системы устойчивы к отключениям и санкциям, обеспечивая бесперебойную работу финансов.

Финансовый суверенитет как основа независимости.

Финансовый суверенитет позволяет России проводить независимую экономическую политику, не оглядываясь на МВФ, Всемирный банк или другие международные финансовые институты. Она может эмитировать валюту, устанавливать курс, регулировать процентные ставки и инфляцию исходя из своих интересов, а не требований кредиторов. Это даёт ей возможность эффективно управлять экономикой и противостоять внешним шокам.

Выводы по третьей главе

Экономический фундамент русского лидерства является надёжным и устойчивым. Сбалансированная структура экономики, мощный энергетический сектор, продовольственная безопасность, технологический суверенитет и независимая финансовая система делают Россию самодостаточной и конкурентоспособной на глобальном уровне. Она не боится санкций, кризисов и внешнего давления, потому что у неё есть всё необходимое для собственного развития.

К 2076 году Россия становится не только энергетической, но и промышленной, технологической и финансовой сверхдержавой. Её экономика интегрирована в глобальную систему, но не зависит от неё, что даёт ей возможность влиять

на мировые процессы. Этот экономический фундамент будет укрепляться и развиваться в прогнозный период до 2100 года, обеспечивая России лидерство в мире.

ГЛАВА 4

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЙ ФАКТОР В РУССКОЙ СТРАТЕГИИ

Демография является одним из самых важных, но часто недооцениваемых факторов геополитического могущества. Именно люди создают экономику, армию, науку, культуру. Именно люди определяют, будет ли страна процветать или приходить в упадок. Именно люди являются носителями цивилизационной идентичности и двигателями исторического прогресса. В XX веке демографический фактор часто игнорировался или сводился к статистическим таблицам, не имеющим практического значения для стратегического планирования. Однако в XXI веке демография становится центральным элементом геополитики, поскольку мир сталкивается с беспрецедентными вызовами — старением одних регионов и взрывным ростом других, массовыми миграциями, изменением структуры семей и трудовых отношений.

Россия, в отличие от большинства развитых стран, сумела преодолеть демографический кризис, который угрожал её существованию в конце XX — начале XXI века. Благодаря продуманной государственной политике, социальным про-

граммам и миграционным потокам, население России стабилизировалось, а затем начало расти. К середине века Россия имеет не только стабильную демографическую ситуацию, но и значительный потенциал для дальнейшего роста за счёт привлечения мигрантов из стран Глобального Юга и повышения рождаемости среди коренного населения. Это даёт ей уникальное преимущество перед стареющей Европой и Японией, а также перед Китаем, который столкнулся с собственным демографическим кризисом.

Данная глава посвящена всестороннему анализу демографического фактора в русской стратегии. Мы рассмотрим демографические тренды России и мира к 2100 году, миграционную политику России как инструмент привлечения трудовых ресурсов, социальную политику, направленную на поддержку семьи и рождаемости, урбанизацию и развитие регионов, а также человеческий капитал как основу лидерства. Понимание этих аспектов необходимо для того, чтобы оценить, как Россия будет обеспечивать свои потребности в рабочей силе, сохранять социальную стабильность и укреплять свои позиции в мире в прогнозный период 2076–2100 годов.

§ 4.1. Демографические тренды России и мира к 2100 году

Демографические тренды являются фундаментальной основой для любых долгосрочных прогнозов. Они определяют

экономический рост, военный потенциал, социальную нагрузку, миграционные потоки и геополитическое влияние. Понимание того, как изменится численность и структура населения различных регионов мира к 2100 году, позволяет понять, какие страны будут доминировать, а какие — приходить в упадок. Россия, благодаря своим демографическим показателям, оказывается в выигрышной позиции.

Глобальные демографические тренды.

К 2100 году население Земли, согласно прогнозам ООН, достигнет примерно 10–11 миллиардов человек, стабилизировавшись на этом уровне. Однако распределение этого населения будет радикально отличаться от того, что мы наблюдали в XX и начале XXI века. Главные изменения:

Африка станет континентом с самой быстрорастущей численностью населения. К 2100 году в Африке будет проживать более 3,5–4 миллиардов человек, что составит около 35–40% всего населения планеты. Это будет молодой, динамичный континент с огромным трудовым потенциалом, но также и с колоссальными вызовами — безработицей, бедностью, нехваткой ресурсов.

Азия останется самым населённым континентом, но её доля в мировом населении сократится с 60% в начале века до примерно 45–50% к 2100 году. Китай, который долгое время был самой населённой страной мира, уступит это место Индии, а затем, возможно, и Нигерии. Китай столкнётся с серьёзным старением населения, что замедлит его экономи-

ческий рост и увеличит нагрузку на социальные системы.

Европа продолжит стареть и сокращаться. К 2100 году её население, вероятно, уменьшится до 500–550 миллионов человек (против 750 миллионов в 2020 году). Доля Европы в мировом населении сократится до 5–6%. Европа станет «континентом пенсионеров», где соотношение работающих и пенсионеров достигнет критического уровня.

Латинская Америка стабилизирует свою численность на уровне 700–800 миллионов человек, с постепенным старением, но без резкого спада.

Северная Америка (США, Канада) сохранит или даже немного увеличит численность населения до 450–500 миллионов человек, в основном за счёт иммиграции, но её доля в мировом населении также сократится.

Россия и страны СНГ: демографическая ситуация будет стабилизироваться, а затем начнётся рост за счёт миграции и повышения рождаемости.

Демографические тренды России.

Россия, пережившая тяжёлый демографический кризис в 1990-х и 2000-х годах (смертность превышала рождаемость, население сокращалось на 0,5–1 миллион человек в год), к середине века полностью преодолела эту негативную тенденцию. К 2076 году население России составляет около 150 миллионов человек, а к 2100 году, по прогнозам, достигнет 160–170 миллионов. Этот рост достигается за счёт нескольких факторов:

Повышение рождаемости. Государственная политика поддержки семей, материнского капитала, льгот для многодетных семей, а также улучшение экономической ситуации и рост уверенности в завтрашнем дне привели к тому, что коэффициент рождаемости (среднее число детей на одну женщину) вырос с 1,5 в 2020-х годах до 2,1–2,2 к 2076 году, что соответствует уровню воспроизводства населения. В некоторых регионах (Кавказ, Сибирь, национальные республики) рождаемость даже выше.

Снижение смертности. Улучшение здравоохранения, развитие профилактической медицины, борьба с сердечно-сосудистыми и онкологическими заболеваниями, снижение уровня алкоголизма и табакокурения, а также общее повышение качества жизни привели к тому, что средняя продолжительность жизни в России выросла до 80–85 лет, что сопоставимо с развитыми странами и даже превосходит некоторые из них.

Миграционный прирост. Россия привлекает миллионы мигрантов из стран Центральной Азии, Ближнего Востока, Африки и Азии, которые приезжают на работу, учёбу, а затем остаются в стране, создавая семьи и пополняя население. Миграционный прирост составляет около 500–700 тысяч человек в год, что компенсирует естественную убыль в некоторых регионах и обеспечивает общий рост.

Возвращение соотечественников. Государственная программа по возвращению русскоязычных соотечественни-

ков из стран СНГ и дальнего зарубежья также даёт свой вклад, хотя и не является основным источником роста.

Демографическая структура России к 2100 году.

К 2100 году возрастная структура населения России будет выглядеть следующим образом:

Дети и подростки (до 18 лет): около 25–30% населения. Это значительная доля, которая обеспечивает будущий трудовой потенциал.

Трудоспособное население (18–60/65 лет): около 50–55% населения. Это активная часть, которая создаёт ВВП, платит налоги, производит товары и услуги.

Пожилые люди (старше 60/65 лет): около 20–25% населения. Это значительная, но не критическая нагрузка на пенсионную систему, благодаря высокому уровню пенсионных накоплений и государственных гарантий.

Такая структура является сбалансированной и устойчивой. Она обеспечивает достаточное количество рабочей силы для экономического роста, но при этом не создаёт колоссальной нагрузки на социальные системы, как в Европе.

Региональные различия внутри России.

Демографическая ситуация в России неоднородна по регионам. Центральная Россия (Москва, Московская область, Санкт-Петербург и Ленинградская область) привлекает мигрантов и имеет стабильный рост. Северо-Запад, Урал и Поволжье также демонстрируют стабильную или слабо растущую динамику. Южные регионы (Краснодарский край,

Ростовская область, Ставрополье) привлекают мигрантов и имеют высокую рождаемость.

Однако Сибирь и Дальний Восток сталкиваются с оттоком населения в более тёплые регионы. Это является серьёзным вызовом, который требует специальных программ — льгот, субсидий, создания новых рабочих мест, развития инфраструктуры, чтобы остановить отток и привлечь новых жителей. Россия активно работает над этим, и к 2100 году, вероятно, удастся стабилизировать и даже увеличить население этих стратегически важных регионов.

Сравнение с конкурентами.

Сравнение демографических трендов России с её основными конкурентами и партнёрами показывает её преимущества:

Европа стареет и сокращается. К 2100 году население Германии, например, может сократиться до 60–65 миллионов (против 83 миллионов в 2020 году). Европа будет испытывать острую нехватку рабочей силы, что замедлит её экономический рост и увеличит зависимость от иммиграции.

Китай стареет быстрее, чем любая другая крупная страна. К 2100 году его население, вероятно, сократится с 1,4 миллиарда до 1–1,1 миллиарда. Китай столкнётся с «демографической ямой» — нехваткой рабочей силы, ростом пенсионных расходов и замедлением инноваций.

США сохраняют население за счёт иммиграции, но их доля в мире сократится. Кроме того, внутренние противоречия

(расовые, культурные) могут ослабить социальную сплочённость.

Индия будет расти до середины века, но затем её рост замедлится. К 2100 году население Индии, вероятно, стабилизируется на уровне 1,5–1,6 миллиарда. Однако Индия сталкивается с проблемами бедности, неравенства и нехватки ресурсов.

Африка будет взрывно расти, но у неё не будет ресурсов, чтобы обеспечить всех работой и достойной жизнью, что создаст огромные миграционные потоки в более богатые регионы, включая Россию.

Таким образом, Россия, имея стабильное и растущее население, оказывается в выгодной позиции. У неё будет достаточно рабочей силы для экономического роста, но при этом она сможет избежать колоссальной нагрузки на социальную систему, как у Европы или Китая. Это делает её конкурентоспособной в долгосрочной перспективе.

§ 4.2. Миграционная политика России: привлечение трудовых ресурсов

Миграционная политика является одним из ключевых инструментов управления демографическими процессами в XXI веке. В мире, где одни страны сталкиваются с дефицитом рабочей силы, а другие — с безработицей и бедностью, миграция становится естественным механизмом пере-

распределения трудовых ресурсов. Россия, имея огромную территорию и ограниченное население, нуждается в притоке мигрантов, чтобы развивать свои ресурсные регионы, поддерживать экономический рост и компенсировать естественную убыль населения в некоторых районах. Однако миграционная политика России является не просто «открытием дверей», а продуманной системой, которая направлена на привлечение квалифицированных специалистов, сохранение культурной идентичности и обеспечение национальной безопасности.

Исторический контекст миграционной политики России.

В 1990-е и 2000-е годы миграционные процессы в России были хаотичными. После распада СССР миллионы русскоязычных соотечественников вернулись из стран СНГ, а также начался приток трудовых мигрантов из Центральной Азии, Кавказа и других регионов. Однако эта миграция была слабо регулируемой, что создавало социальные проблемы — нелегальная занятость, этнические конфликты, рост преступности, нагрузка на социальную инфраструктуру.

В 2010-х и 2020-х годах Россия начала разрабатывать системную миграционную политику, которая включала ужесточение контроля, но также и создание легальных каналов для привлечения трудовых ресурсов. Были введены квоты на въезд, патентная система для трудовых мигрантов, программы по возвращению соотечественников, упрощённое полу-

чение гражданства для носителей русского языка и специалистов с востребованными профессиями.

К 2076 году миграционная политика России стала зрелой и эффективной системой, которая отвечает национальным интересам.

Основные источники миграции.

Главными источниками миграции в Россию к 2076 году являются:

Центральная Азия (Узбекистан, Таджикистан, Киргизия, Казахстан, Туркменистан). Это традиционные поставщики рабочей силы, имеющие общее историческое, культурное и языковое пространство с Россией. Многие мигранты из этих стран владеют русским языком, что облегчает их интеграцию. Они работают в строительстве, сельском хозяйстве, логистике, сфере услуг.

Ближний Восток (Сирия, Ливан, Ирак, Афганистан, Иран). Мигранты из этого региона приезжают в Россию, спасаясь от войн и конфликтов, а также в поисках работы. Россия предоставляет им убежище и работу, особенно в тех областях, где не хватает рук.

Африка (Нигерия, Эфиопия, Судан, Конго и другие страны). Африканские мигранты приезжают в Россию на учёбу (в российские университеты) и на работу, особенно в сфере IT, медицины, логистики. Россия активно развивает образовательные программы для африканцев, чтобы привлечь наиболее талантливую молодёжь.

Азия (Китай, Вьетнам, Индия, Бангладеш, Филиппины). Азиатские мигранты, особенно из Китая и Вьетнама, приезжают на работу в промышленность, строительство, сельское хозяйство. Индийские IT-специалисты и врачи также востребованы.

Страны СНГ и Балтии — русскоязычные соотечественники, которые возвращаются в Россию, а также граждане постсоветских стран, желающие получить российское гражданство.

Целевые категории мигрантов.

Миграционная политика России направлена не на «всех желающих», а на определённые категории мигрантов, которые наиболее полезны для страны:

Квалифицированные специалисты — инженеры, врачи, учёные, программисты, преподаватели, которые получают упрощённый доступ к работе и гражданству.

Селективные мигранты — люди с востребованными профессиями (строители, водители, механизаторы, сварщики, сантехники), которые имеют опыт и готовы работать в России.

Студенты — молодые люди, которые приезжают на учёбу в российские университеты, а затем остаются работать в России, пополняя интеллектуальный потенциал страны.

Соотечественники — носители русского языка и культуры, которые возвращаются в Россию из стран СНГ и дальнего зарубежья.

Инвесторы — предприниматели, которые хотят вкладывать деньги в российскую экономику и создавать рабочие места.

Механизмы управления миграцией.

К 2076 году Россия создала эффективную систему управления миграционными потоками:

Квотирование и патентная система. Въезд и работа регулируются квотами, которые устанавливаются ежегодно в зависимости от потребностей экономики в рабочей силе. Мигранты получают патенты, которые дают право работать в определённых отраслях.

Единая биометрическая система. Все мигранты проходят биометрическую регистрацию, что позволяет контролировать их пребывание и предотвращать нарушения.

Образовательные и адаптационные программы. Мигранты обязаны пройти курсы русского языка и культурной адаптации, чтобы эффективно интегрироваться в общество.

Система баллов. Для получения гражданства и длительного проживания используется балльная система, учитывающая образование, возраст, востребованность профессии, знание языка, наличие работы и семьи.

Интеграционные центры. Созданы центры, где мигранты могут получить информацию о своих правах и обязанностях, юридическую помощь, трудоустройство и социальную поддержку.

Социальные и культурные аспекты миграции.

Важной частью миграционной политики является интеграция мигрантов в российское общество. Россия не стремится к мультикультурализму в европейском понимании (когда разные культуры живут параллельно без смешения), а к культурной ассимиляции, которая предполагает принятие русского языка, культуры, законов и традиций.

Мигранты должны уважать российские законы, культуру и обычаи. Они имеют право сохранять свою религию и некоторые культурные особенности, но обязаны интегрироваться в общество и избегать конфликтов. Этот подход, в отличие от европейского, который привёл к анклавам и напряжённости, оказался более эффективным.

Влияние миграции на экономику и общество.

Мигранты вносят значительный вклад в экономику России. Они работают в отраслях, где не хватает местной рабочей силы, — строительство, сельское хозяйство, ЖКХ, логистика, здравоохранение, IT. Они платят налоги, что пополняет бюджет. Они создают новые предприятия и рабочие места.

Однако миграция также создаёт вызовы: нагрузка на социальную инфраструктуру (школы, больницы), возможное повышение уровня преступности, культурные конфликты, давление на рынок труда (конкуренция с местными жителями). Поэтому миграционная политика постоянно корректируется, чтобы максимизировать выгоды и минимизировать

риски.

Миграционная политика как инструмент мягкой силы.

Миграционная политика также является инструментом «мягкой силы» России. Когда мигранты приезжают в Россию, учатся, работают, создают семьи, они становятся проводниками российского влияния в своих странах. Они рассказывают о России как о стране возможностей, справедливости и уважения. Это создаёт позитивный имидж России в мире и укрепляет её связи с другими государствами.

§ 4.3. Социальная политика: семья, образование, здравоохранение

Социальная политика — это тот фундамент, на котором держится демографическое благополучие страны. Если государство не заботится о своих гражданах, если оно не поддерживает семьи, не обеспечивает качественное образование и здравоохранение, то население неизбежно сокращается, стареет и теряет свою жизнеспособность. Россия, столкнувшись с демографическим кризисом в 1990-х годах, усвоила этот урок и к середине века создала одну из самых эффективных социальных систем в мире, которая не только поддерживает население, но и стимулирует его рост и развитие.

Семейная политика — основа демографического роста.

Семья является ячейкой общества и основой демографического воспроизводства. Россия, осознавая это, разработала комплексную семейную политику, направленную на поддержку рождаемости, укрепление института семьи и защиту материнства и детства. Эта политика включает:

Материнский капитал и другие финансовые выплаты при рождении и воспитании детей. Выплаты увеличиваются с каждым ребёнком, особенно для многодетных семей. К 2076 году материнский капитал стал значительной суммой, которая помогает семьям решать жилищные вопросы, оплачивать образование и другие расходы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.